

Надя
Смирнова

СДЕЛКА НА ДВОИХ:

кто из нас охотник

18+

Надя Смирнова

Сделка на двоих:

кто из нас охотник

<https://litres.ru/74047424>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — циничный эмпат, которого невозможно заколдовать. Она — наследница дара внушения, способная одним прикосновением заставить кого угодно выполнить её волю.

Их брак — сделка, от которой зависит место в Тайном правительстве Десяти. Влад должен жениться, чтобы укрепить влияние семьи. Алиса — влюбить его в себя, заставить пойти против отца, а затем исчезнуть, получив свободу. Идеальный план. Два манипулятора уверены, что ведут игру и контролируют каждый шаг.

Свидания, похожие на шахматные партии. Побег, поцелуй, откровенные разговоры. И где-то в процессе этой опасной игры они оба перестают понимать, кто на самом деле охотник, а кто — жертва. Когда же Алиса находит зацепку, что её мать, убитая шесть лет назад, может быть жива, Влад становится единственным, кому она готова доверять.

Им предстоит решить, что для них важнее: долг перед семьёй или чувства, которые не поддаются контролю.

Дерзкая героиня, циничный герой, опасная игра и любовь,
способная разрушить все стены.

Содержание

Глава 1 Влад	5
Глава 2	16
Глава 3 Алиса	27
Глава 4	35
Глава 5. Влад	42
Глава 6	48
Глава 7 Алиса	56
Глава 8 Влад	64
Глава 9 Алиса	73
Глава 10 Влад	84
Глава 11	92
Глава 12	97
Глава 13	104
Глава 14 Алиса	111
Глава 15	117
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Надя Смирнова

Сделка на двоих:

КТО ИЗ НАС ОХОТНИК

Глава 1 Влад

Она не звонила.

Влад поднялся в комнату и первым делом проверил телефон — ни одного пропущенного звонка.

Он лег на кровать и вытянулся, устремив взгляд в потолок. Почему он так ждал этого звонка сегодня? Камилла же никогда не звонит первая.

Влад проверил сообщения. Последним было по-прежнему его. Он написал его в семь пятнадцать.

«Доброе утро, котенок, всю ночь думал о тебе. Знаю, у нас все сложно, позвони, как проснешься».

Сообщение было прочитано, но оставлено без ответа. Влад посмотрел на часы: было уже два часа дня. «Черт!» Он так долго торчал у отца, разговаривал с ним и матерью. Соглашался со всем, что они говорили, лишь потому, что знал — телефон здесь, в комнате. И он очень хотел, чтобы сегодня она позвонила сама.

Но она не звонила.

Влад поднял телефон и быстро набрал сообщение:

«Отец хочет, чтобы я женился»

Большой палец завис над кнопкой «отправить» на несколько секунд. Если он отправит это, пути назад уже не будет. Влад прикрыл глаза, затем переместил палец ниже и стер сообщение. Нет, этого он ей не напишет. К тому же все еще может измениться.

Позже Влад ехал в машине с родителями и думал о своем, сидя на кожаном сиденье и не отрывая взгляда от окна. Отец тоже молчал и методично барабанил пальцами по подлокотнику кресла, в то время как мать внимательно наблюдала за ним. Кто из них раздражал сейчас Влада больше, он не знал. А Камилла так и не позвонила.

Влад почувствовал, как телефон вибрирует, и достал его из внутреннего кармана пиджака. Его сердце радостно подпрыгнуло — пришло сообщение от Камиллы:

«Привет! Почему ты сам не позвонил мне? Я соскучилась! Чмоки».

В этом была вся Камилла. Она никогда не звонила первая, надувала губы и требовала, требовала...

Требовала особого отношения к себе, требовала дорогих подарков, требовала, чтобы он подстраивался под нее. И он подстраивался. Одаривал украшениями и прочим, писал и звонил всегда первым, а затем, будто просыпаясь, не выдерживая ее капризов, рвал отношения.

Потом они случайно пересекались где-либо (ему нрави-

лось думать, что она сама специально устраивала эти «случайные встречи»), и все начиналось сначала. Так продолжалось уже больше года.

— Убери телефон, — раздраженно сказал отец, — эта стерва опять тобой манипулирует. Отец всегда называл Камиллу «стервой». Влад злился, когда слышал это. Но иногда ему нечего было возразить. Ей было сложно отказать.

— Я просто посмотрел время, — раздраженно буркнул Влад.

— Время смотрят на часах, а не на телефоне.

Мама примирительно дотронулась до руки отца, желая, верно, несколько улучшить его настроение с помощью магии. Но отец скинул ее руку.

— Если из-за этой стервы сорвется лучшая за всю историю сделка, клянусь, я найду способ от нее избавиться. Она меня достала.

— Папа, прекрати, — Влад вздохнул и убрал телефон, — ты же знаешь, мы расстались. И я сделаю, что должен, — процедил он.

— Еще бы. Если нам удастся эта сделка, то уже через несколько месяцев ты займешь место в Тайном правительстве десяти.

— Кстати, о сделке, — произнес Влад, желая переменить тему, — ты девушку хоть раз видел?

— Нет. Не помню. Может быть. Я думаю, Константин неспроста так охраняет ее. Он никогда не демонстрирует то,

что считает особенно ценным.

— А вдруг она страшная? Уродливая? Я могу еще отказаться?

— А ты хочешь отказаться? — отец уперся в него взглядом.

Влад ответил, не раздумывая:

— Нет.

Ответ вырвался слишком быстро.

Настолько быстро, что сам Влад поморщился.

— Я думаю, сегодня мы ее увидим, не зря же Константин пригласил нас на ужин, — мелодично, нараспев произнесла мама, — и я уверена, она должна быть красавицей. Ее мать была само очарование. К тому же я видела девочку маленькой. В каком году это было, не помнишь? — обратилась она к мужу, и тот отрицательно покачал головой, — ей тогда было лет десять, может, чуть меньше. Ладненькая такая, стройная, блондинка с кудрями и невероятно живыми голубыми глазами.

Влад вздохнул. Возможно, если бы она была уродиной, отказаться было бы проще.

— И не надо так вздыхать, — раздраженно сказал отец. — Думай о том, что мы получим вместе с этой девчонкой.

— Я думаю, — процедил Влад.

На самом деле он не думал об этом, думал лишь о том, какотреагирует Камилла. А она обязательноотреагирует. Вот только как? Примчится к нему? Или устроит еще одну слу-

чайную встречу?

Утром, когда отец сообщил ему о «лучшей в истории сделке», Влад почти не сопротивлялся.

Он давно знал, что однажды это случится.

Камилла никогда не станет его женой.

А место в Тайном правительстве десяти было той вершиной, к которой отец шел всю жизнь. Тем самым последним шагом, которого не хватало их семье, чтобы войти в число людей, определяющих судьбу половины континента. Он вспомнил, как президент Амброны всегда звонил отцу по важным вопросам «советоваться», как он сам это говорил, но на деле, Влад знал — спрашивать разрешения. И отец надежно засел за спинками кресел Тайного правительства и имел влияние по крайней мере на половину его членов.

Поэтому, несмотря на внутренний протест, Влад сразу понял: отказаться он не сможет.

Наконец машина остановилась перед особняком. Колонны из белого мрамора, вазоны с цветами на ступенях и павлины, разгуливающие по двору. Все выглядело помпезно, торжественно, будто это была не частная встреча.

Константин, как всегда строгий и подтянутый, встречал их на ступенях. Рядом стояла его жена, одетая в платье-футляр в тон галстука своего мужа. Влад посмотрел на мать. Вместо строго делового платья та выбрала летящее в цветочек и сейчас выглядела странно неуместно на этой встрече.

Влад поправил галстук. Это просто бизнес. Не больше.

Но только с предметом сделки ему предстоит прожить всю жизнь.

Они обменялись приветствиями, а затем прошли в дом. Влад делал над собой усилие, чтобы участвовать в разговоре, смеяться и шутить, где требовалось, кивая по необходимости и задавая уместные вопросы.

Константин Слицкий был политиком, и потому говорили в основном о политике. Об очередном энергетическом кризисе в северных регионах Креняля, о переговорах с Амброном и о предстоящих президентских выборах. Он в следующем году собирался баллотироваться на пост президента в Креняле. После двух сроков действующего президента страна впервые за много лет входила в по-настоящему конкурентную кампанию. Именно поэтому Влад в этом не сомневался, он согласился на эту лучшую в истории сделку.

Деньги и влияние, которыми обладал отец — владелец крупнейших месторождений как в Амблоне, так и в Креняле — могли серьезно помочь в предвыборной гонке. И за это он готов был отдать свой самый дорогой актив — старшую дочь. Политические браки давно вышли из моды для газет и телевидения. Но среди семей вроде их никто не отменял старые способы заключать союзы. И сейчас Константин услужливо улыбался отцу, смеялся даже над самыми несмешными шутками и при этом выглядел по-деловому спокойным.

Нина, жена Константина, посмотрела на часы, а затем, в который раз за вечер, на лестницу с резными перилами.

Ужин пора было начинать, а они по-прежнему были впятером.

— Ваша падчерица не присоединится к нам? — спросила ее мать, как бы невзначай дотронувшись до ее руки. Влад мог поклясться, сейчас она считывает настроение Нины. — Нам не терпится с ней познакомиться.

— Должна, — с улыбкой ответила Нина и быстро взглянула на мужа, будто спрашивая его, что делать. — Она, должно быть, стесняется, — произнесла она неуверенно. — Я схожу за ней.

«Стесняется», — повторил про себя Влад. Интересно, а она согласна на сделку? Ладно, он. Он всегда знал, что этот день рано или поздно настанет. Ему внушали это с детства. К тому же ему уже было двадцать два. Он хорошо погулял это время, но она?

Насколько он знал, ей едва исполнилось восемнадцать, и последние шесть лет после убийства ее матери она провела дома под бдительным оком охраны. Неужели ей не хочется взбунтоваться и попросту сбежать из-под контроля отца и предаться всем земным радостям, ощутив вкус свободы?

Но когда Влад увидел ее, то сразу понял, почему она согласилась.

Она появилась вслед за Ниной в гостиной. Серая и невзрачная. Поздоровалась тихо, еле слышно:

— Добрый вечер, — и сразу опустила глаза. Это выглядело так неловко, что Константин бросился спасать ситуацию:

— Это наша Алиса, — он подошел к ней и приобнял за плечи, пытаясь незаметно выпрямить ей спину. Она чуть распрямилась и заставила себя посмотреть на каждого, пока Константин представлял их. Очередь дошла до Влада, она подняла голову и встретилась безжизненными голубыми с его темными карими. Задержала свой взгляд на нем чуть дольше, чем на остальных, а затем, будто вспомнив заученную роль, опустила глаза.

Влад ничего не почувствовал. Может быть, только жалость.

Он понял одно: она ему не нравится.

Ему не нравилось в ней абсолютно все: собранные волосы, стянутые в тугой пучок на затылке, тонкая шея, торчащая из воротника белой блузки, и эта дурацкая мешковатая серая кофта, которую девушка зачем-то надела поверх. Ему не понравилось, как она опускала плечи, будто пытаясь стать незаметнее, пока отец расхваливал ее. Не понравилось, как тонкие пальчики теребили край кофты. Движение было неровным, а дерганным, таким, будто она забывала, что нужно теребить кофту. Это было настолько нелепо, что на секунду Влад даже подумал, что она притворяется. Что вся эта скромность и стеснение — притворство, но быстро отогнал эту мысль.

Наконец, они прошли в столовую и расположились за большим столом. Влада посадили напротив нее, и он пытался ее разговорить, но Алиса отвечала односложно. Тихое «да» и такое же еле слышное «нет». Чаше ее отец и мачеха

отвечали за нее, и тогда она чуть заметно кивала, но ни разу больше не посмотрела на него.

Вернувшись в свой особняк на Ореховой улице, отец произнес:

— Да она просто идеальна. С ней проблем не будет. Тихая девочка.

Но мама не разделяла восторг:

— Это просто катастрофа, — произнесла она, поглаживая свою любимицу, белоснежную кошку Снежку. — Что Константин с ней сделал? Она как будто неживая!

— Какая разница? Девчонка просто не привыкла к посторонним, вот и стеснялась.

Влад не выдержал и достал телефон. Новых сообщений не было.

— Сын, неужели тебе она тоже не понравилась? — спросил отец и забрал телефон из рук Влада.

— Понравилась. Она просто предел мечтаний, — ответил он с издевкой. Но затем тон стал серьезным: — Я согласен с мамой. Она безжизненная, зашуганная донельзя.

— Ты видишь лишь недостатки. Хорошая фигура, приятное лицо, да, может, бледновата, но не критично. Вся натуральная, а не как эти силиконовые куклы, — отец поморщился. — Ее надо лишь успокоить, показать, что мы ее не обидим, и все будет как по маслу. Она будет удобна нам. А в случае, если она унаследовала дар матери, еще и полезна.

Влад закатил глаза:

— Можно мне мой телефон уже? Я пойду отдыхать?

— Только если ты пообещаешь ей не звонить.

— Отдай мне мой телефон!

— Она из тебя веревки вьет и ноги вытирает, а ты бегаешь вокруг, как наивный мальчишка.

— Отдай. Мой. Телефон, — повторил Влад отрывисто.

— Бери, — отец протянул мобильник, — и помни: вы не можете снова сойтись. Теперь у тебя есть невеста.

— Я помню, — процедил Влад.

Он поднялся наверх и сам набрал Камилле. Разговор был короткий и ни о чем. Влад не сказал ей, что женится, а она лишь сказала, что соскучилась и намекнула, что если бы он приехал... А после обиженно заявила, что он не любит ее по-настоящему, раз не может наплевать на всех и прилететь сейчас же.

Влад бросил трубку и растянулся на кровати.

День был долгий, и ему никак не удавалось уснуть, но, когда сон все же сморил его, он оказался тревожным. Он видел рядом с собой не Камиллу, а Алису с яркими голубыми глазами, и она взяла его телефон в руки и сбросила звонок от отца. А затем поднесла палец к губам — «*тсс*» — и улыбнулась.

Влад проснулся в холодном поту, потому что во сне он улыбнулся ей в ответ, и это было самое жуткое.

Подписывайтесь на мою группу ВК https://vk.com/smirnova_oskolki, канал в МАКС <https://max.ru/join/>

[Ht6WC68Y0sym3HCVkXn90dJI7lsMglTmI-I1Sel57Sc](#), чтобы первыми узнать о выходе новых книг, посмотреть арты книг, почитать интервью с героями.

Глава 2

Всю неделю Влад, по наставлению отца, пытался развлечь свою невесту. Он каждый день приглашал ее на свидание, и каждый раз место выбирала она. И это было по-настоящему ужасно. Мало того, что она и двух слов связать не могла, молчала и прятала глаза при каждом обращении, так еще и выбирала самые неподходящие для свиданий места.

Сегодня, например, они были в музее, где битых два часа ходили за экскурсоводом, слушая скучнейшую историю женского костюма, а вчера присутствовали на занудном концерте органной музыки. Влад подавил зевок. У него самая скучная, неинтересная невеста! У них просто нет ничего общего, и, похоже, брак с ней будет катастрофой.

А еще, несмотря на все уверения отца, он сомневался, что у нее есть хоть какая-то магия. Обычно он чувствовал магию, но здесь была пустота, словно она была совершенно обычной девушкой, каких миллионы, и ее мать когда-то не была самой известной колдуньей в Амблоне.

Влад целую неделю возвращался с этих дурацких свиданий, звонил Камилле и испытывал необычайное наслаждение, слыша ее воодушевленный, живой и веселый голос.

— Я скучала по тебе, а ты так долго не звонил.

Он буквально видел, как она надувает губки, закатывает глаза и отчаянно хотел к ней, домой в Риваль, столицу Ам-

брона, подальше от этой неживой Алисы. Камилле он так ничего и не сказал. Возможно, он еще передумает, надо только как-то переубедить отца, переубедить себя и поставить другую цель.

Он привычно потянулся к телефону, желая проверить сообщения. Влад уже понял, что Алисе все равно, и без стеснения строчил сообщения Камилле прямо при ней. Но на этот раз телефона в заднем кармане джинсов не было, и он ругнулся, чем вызвал недовольный взгляд экскурсовода. Он забыл телефон в квартире. А без сообщений от Камиллы он не сможет вынести еще хотя бы час наедине с этой своей невестой.

Экскурсовод наконец закончила свой рассказ, и Влад выдохнул — они были свободны. У них был заказан столик в «Элион», но ехать туда без телефона он не собирался.

— Ты не против, если мы сначала заскочим ко мне?

Алиса кивнула и еле слышно произнесла:

— Да.

Она опустила на пассажирское кресло его машины, и Влад в который раз подумал о том, что на этом сиденье не было еще никого настолько неподходящего. Обычно на сиденье его красной Феррари сидела какая-нибудь веселая красотка в короткой юбке или Камилла. Чаше Камилла. Почему Алиса не Камилла?

Влад вдавил газ и поехал быстрее, чем следовало, так что машина охраны чуть было не отстала, лавируя в потоке. Не

стоит. Нужно сбросить скорость и не бесить охрану и ее хозяина. Сейчас он возьмет телефон, а в понедельник на пару дней слетает в Ингард к Камилле.

Они заехали на парковку небоскреба в центре города и, выходя из машины, Алиса спросила:

— Ты здесь живешь? — это был первый вопрос, который она задала за неделю знакомства.

— Да. То есть нет. Не совсем, — Влад сглотнул, — я оста-навливаюсь в особняке с родителями на Ореховой. В этой квартире только когда работы много. Она рядом с офисом, — зачем-то пояснил он.

Они дошли до лифтов, и два ее охранника, не отставая, шли рядом. Они нервировали Влада: сам он редко ходил с охраной, а вот его невеста — постоянно.

«Зачем я ее только взял с собой? Могла бы и в машине по-сидеть, не развалилась бы». Они зашли в лифт, и Влад, те-ребя ключи в руках, нажал на кнопку этажа. Перевел взгляд на Алису, и девушка быстро отвела глаза, но до этого, он мог поклясться, она с интересом рассматривала его ключи. Он сам посмотрел на свои ключи — совершенно обычные, с ко-жаной петлей-брелоком. Странно, девушка, которая не ин-тересовалась ничем, вдруг заинтересовалась его ключами.

Он все еще думал об этом, открывая дверь квартиры. Хо-тел пропустить ее вперед, но первым зашел охранник, кото-рый осмотрел квартиру и после позволил войти им.

«Идиотизм просто!» — сокрушенно подумал Влад. — *Ес-*

ли я на ней все-таки женюсь, то первым делом избавлюсь от этих чертовых охранников».

Влад оставил ненавистную Алису и ее охрану в гостиной, а сам прошел в спальню. Взял телефон с незастеленной кровати и просмотрел сообщения. От Камиллы было целых два.

«Люблю-скучаю. Чмоки»

«Почему ты не пишешь? Совсем забыл меня?»

На ходу печатая ответ, он вернулся в гостиную. Алиса стояла перед панорамным окном.

— А тут красиво, — произнесла она.

Влад замер. Она снова сказала что-то сама и сейчас смотрела не в пол, а на солнце, скрывавшееся за деревьями в парке по ту сторону стекла.

— Э-э, — протянул Влад, так и не отправив сообщения, — да, закаты тут красивы.

— Это Соколиный парк, верно? — спросила Алиса и посмотрела прямо на него. Не быстро, не в пол, а ожидая, пока он ответит, смотрела прямо в его глаза.

— Да, — почему-то ее глаза завораживали. Влад опустил телефон и подошел ближе, — вон колесо обозрения, а там оранжерея и пруд.

— Круто, — протянула она, снова перевела взгляд в окно, — а здесь прикольно. Мы будем жить в этой квартире?

Влад смотрел на нее во все глаза: она говорила как нормальная девушка в восемнадцать лет, а еще что-то в ней изменилось. Сейчас, несмотря на ту же серую кофту и застег-

нутую до горлышка блузку, она выглядела живой, глаза стали яркими, голубыми, в них появился блеск, а на губах — улыбка.

— Я бы хотела здесь жить, — произнесла Алиса, по-прежнему глядя в окно, не замечая его взгляда, а затем подняла руки и вытащила шпильки, и волосы медленно раскрутились и упругими локонами рассыпались по плечам.

Он даже забыл, что что-то печатал Камилле и так и не отправил сообщения. Забыл о двух охранниках, находящихся с ними в комнате, и о том, что всю неделю думал, как от нее избавиться. Влад протянул руку и дотронулся до локона.

Она отшатнулась.

— Прости, я только хотел... — он покачал головой, — у тебя красивые волосы.

— Спасибо, — еле слышно произнесла Алиса и совсем как прежде опустила глаза, будто вспомнила, что должна быть скромной.

Нет, ему не хотелось терять ту живую Алису, и он предложил:

— Послушай, может, завтра в клуб сходим? — ему вдруг неожиданно захотелось увидеть, как она танцует.

Алиса снова посмотрела прямо в глаза и озорно улыбнулась, а затем перевела взгляд на скучающую в дверях охрану и отвернулась к окну.

— Нет... То есть было бы неплохо, но папа не позволит, — она говорила тихо и снова смотрела куда-то вниз.

Девушка принялась теребить рукав кофты, а затем чуть приподняла его и поправила браслет — круглый металлический браслет с двумя светящимися точками. Влад знал, что это такое: видел у друга, когда того посадили под домашний арест за езду в пьяном виде.

Вдруг, будто опомнившись, Алиса опустила рукав и посмотрела на Влада.

— Папа любит все контролировать.

— Да он шизофреник, — протянул Влад. — И тебе никогда не хотелось снять браслет и отправиться, например, на дискотеку?

— Хотелось, — прошептала она и быстро посмотрела на него, — но я не могу. Браслет... Знаю только, что его можно как-то вскрыть с помощью магнитов... Видела в видео, — она покачала головой, — но мне самой такого точно не сотворить... да и города я совсем не знаю...

Так вот почему они всю неделю проводят на скучных лекциях и концертах! Ее отец — долбаный шизофреник! Вот он, путь к веселью — нужно лишь снять чертов браслет!

Весь следующий день Влад потратил на то, чтобы найти способ снять браслет. Это было непросто, но он нашел нужное видео. Конечно, ее охрана сразу же получит сигнал, но почему бы им не устроить этот маленький бунт?

Он понимал, что такой контроль выглядит подозрительно. Что за всю неделю Алиса ни разу не попыталась снять браслет сама, а тут вдруг заговорила о магнитах.

Но ему и самому хотелось взбунтоваться. Поэтому Влад отмахнулся от сомнений.

Он купил два самых мощных магнита, каких только смог найти, и с нетерпением ждал вечера. Он слишком долго изображал хорошего мальчика, и сегодня планировал оторваться.

Алиса снова была одета в блузку и серую, сегодня особенно мешковатую кофту. Конечно, для клуба неподходяще, но, если снять дурацкую бабушкину кофту и расстегнуть воротничок блузки, будет вполне неплохо. Шпильки тоже надо будет вытащить. Не стоит волноваться: даже без каблучков и макияжа их пропустят — ведь у него золотая карта.

Сразу же в машине он показал ей два магнита. Алиса заулыбалась:

— Ты это серьезно?

— Ну, в жизни же должны быть приключения, — подмигнул ей он.

На светофоре Алиса вытянула руку, и Влад поднес магниты к браслету. Обе точки задрожали и погасли. Браслет раскрылся. Алиса звонко рассмеялась и выбросила его в окно, и Влад надавил на газ, пытаясь угнать от бдительной охраны. В каком-то роде он ее похищал, но она же его невеста, так что какая разница?

Петляя по улице и нарушив полсотни правил, машина охраны наконец отстала. И они скрылись на подземном паркинге клуба.

— Ты была когда-нибудь в клубе? — спросил Влад, с удовольствием замечая, как светятся ее глаза.

— Нет, — хихикнула Алиса, а затем стала серьезней: — А меня пустят? Я, наверное, не так одета.

Она посмотрела вниз на свою бесформенную кофту.

— Кофту лучше снять, — проговорил Влад.

Он с удовольствием отметил, что у его невесты действительно хорошая фигура, когда она стянула кофту. А затем, с неким сомнением, расстегнула три пуговицы на блузке.

— Так хорошо? — спросила Алиса, и Влад усмехнулся. Она будто с другой планеты. Он протянул руку, и она дернулась, но неловко усмехнулась и позволила ему выдернуть шпильки из пучка и расправить ее волнистые волосы по плечам.

— Так просто отлично, — Влад с трудом оторвал от нее взгляд. Вышел из машины и обошел ее с другой стороны, открывая дверь. — Идем. — Он протянул ей руку, и Алиса с некоторым сомнением вложила свою ладонь в его. В ее глазах был какой-то отчаянно сумасшедший блеск, она вышла из машины и последовала за ним.

Он переплел их пальцы, на ходу отметив, какие они маленькие и холодные, и провел ее за собой через собравшуюся перед входом толпу. Они зашли внутрь, и Влад наконец был в своей среде, среди танцующей молодежи. Он посмотрел на Алису. Сейчас она казалась самой счастливой и, широко улыбаясь, посмотрела ему прямо в глаза. Они пошли

вниз на танцпол, и на ступенях она споткнулась и ухватилась за него. На секунду он ощутил ее гибкое тело в своих руках и с удивлением подумал: *«Нам ведь не обязательно ждать до свадьбы?»*

— Прости, я чуть не упала, — Алиса рассмеялась над своей неловкостью.

— Ничего, хватайся сколько хочешь.

Он вдруг понял: с ней не скучно. С ней — опасно. В какой-то мере. И эта опасность кружила голову.

Алиса двигалась легко, чувствовала ритм, подпевала песням, вероятно, слушала их дома, и явно наслаждалась происходящим. Несколько композиций они самозабвенно танцевали, а затем она прижалась к нему слишком близко, и он ощутил движение ее рук на своем теле. Она прокричала практически в ухо, пытаясь перекрыть музыку:

— Пить, я хочу пить! Ты принесешь?

— Конечно.

Влад оставил ее на танцполе и пошел к бару. Сегодня он ни разу не вспомнил про Камиллу и впервые совершенно осознанно не хотел к ней. Он чувствовал, как адреналин бурлит в крови. Молодой человек уже вытянул руку, подзывая бармена, но остановился — картхолдера не было. Он точно помнил, что расплачивался картой при входе. Он помнил, что положил его обратно в задний карман, но сейчас его не было.

Черт!

Он потянулся к телефону и обнаружил, что тот пропал.
Черт!

Какой-то долбанутый вор обчистил его карманы! Наверное, он увлекся слишком сильно своей невестой и совсем потерял бдительность, а затем похолодел — ключей от машины тоже не было.

Черт! Черт! Черт!

Почему сегодня? Ведь все так удачно складывалось?

Нужно вернуться к Алисе и искать пропажу. Нужно закончить этот вечер безумства и снова стать серьезным. Они только-только начали понимать друг друга, и этот долбаный вор все испортил!

Влад с бешено бьющимся сердцем осматривал клуб: Алисы не было ни на танцполе, ни у столиков, ни у бара. Ее, определенно, не было в клубе!

Кровь стучала в висках, когда он решил вернуться на парковку. Он уже понял — воришка и есть Алиса! Она так ловко изображала невинность, что смогла обмануть его. Найдя машину там, где он ее оставил, Влад позволил себе чуть выдохнуть. Он подбежал к ней и приложил руки к стеклу, пытаясь рассмотреть, что внутри.

Эта чертова кофта пропала, а мобильник покоился на сиденье машины. Вдруг экран телефона загорелся — пришло сообщение о снятии наличности сначала с одной карты, а затем и со второй. С каждой она сняла максимальную сумму. И все это спланировала она! Алиса шаг за шагом приближа-

ла его к тому, чтобы он взбунтовался, снял чертов браслет и увез бы ее от охраны. И все это лишь затем, чтобы после сбежать самой.

Подписывайтесь на мою группу ВК https://vk.com/smirnova_oskolki, канал в МАКС <https://max.ru/join/Ht6WC68Y0sym3HCVkXn90dJI7lsMgITmI-I1SeI57Sc>, чтобы первыми узнать о выходе новых книг, посмотреть арты к книгам, почитать интервью с героями.

Глава 3 Алиса

Алиса улыбалась. Влад оказался даже проще, чем она думала. Она быстро извлекла из своей безразмерной кофты тонкий черный худи и натянула поверх блузки, спрятав голову в капюшон. Кофта отправилась в ближайшую мусорку.

Она усмехнулась. Может, стоило угнать еще и тачку? Она на секунду подумала об этом. Но нет, это слишком рискованно. Она закрыла машину и бросила ключи под стоящий рядом внедорожник.

Алиса вышла на свежий воздух и огляделась. Ее милый женишок гнал так, что она не могла понять, где находилась, и теперь озиралась по сторонам. Клуб где-то в центре, а город она действительно знает плохо. Давно здесь не была. Как и вообще в Креняле.

Ага, вон там торговый центр. Алиса заприметила вывеску через дорогу и поспешила слиться с толпой, идущей по переходу. Она надеялась найти там так необходимое ей сейчас и не ошиблась. Банкоматы стояли стройной шеренгой прямо при входе. Приложила карты, ввела ПИН-код — благо, у нее хорошая память, а женишок и не думал скрывать его, совершая оплаты — и сняла наличные с обеих карт.

Отлично, с деньгами будет повеселее. В ближайшем масс-маркете Алиса купила небольшой молодежный рюкзачок, а в продуктовом — шоколадку и бутылку воды, которую тут же

осушила наполовину. Она знала правила: если ты сбежала, не стоит пользоваться картой и нужно убраться подальше, как только совершишь покупку. И потому поспешила прочь, спросив у случайного прохожего, где находится ближайшая остановка. Ей постоянно казалось, что за ней кто-то наблюдает, и она поправила капюшон. Этого не может быть. Никто не знает, где она.

Эйфория от ее столь блистательного побега постепенно проходила. И реальность накатывала волнами. Она вспомнила маму, как когда-то сбегала вместе с ней от любящего все контролировать отца. Нет, не стоит об этом думать, надо сосредоточиться на том, что сделать сейчас.

Автобус пришел быстро, и Алиса заняла место у окна. Она машинально проверила отражения в стекле. Никто не следит. Это просто случайные люди. Почему же ей кажется, что за ней кто-то наблюдает? Наверное, это уже паранойя, но на всякий случай она попыталась запомнить лица.

Куда ей поехать? Маршрута она не знала, но наверняка, пока он будет выбираться из центра города, она решит, куда ей надо. Если она хоть сунется за границу, ее тут же поймут — это Алиса хорошо помнила. К тому же документов у нее нет. Здесь, в городе, полно камер, и ее так же несложно выследить, но, если выехать за пределы столицы, она сможет погулять подольше. Вопрос только в том, а хочет ли она этого?

С матерью они часто сбегали, бродили по улицам в

небольших городках, осматривали достопримечательности и катались на аттракционах. Иногда ночевали прямо в лесу, улегшись меж разлапистых лап деревьев. А иногда останавливались в роскошных апартаментах, где их тут же обнаруживали люди отца. Давно, как же это было давно!

Алиса прикрыла глаза, вспоминая запах маминых духов, смешанный с ароматом лесных трав. Эти побеги были ее детством, ее свободой, настоящим приключением. Отец, конечно, всегда находил их, но эти короткие моменты были бесценны. *«Свобода делать что хочется —самое дорогое, что у нас есть»*, — говорила мама, и она, конечно, была права.

Девушка посмотрела на свои руки. Аккуратные пальчики с короткими ноготками без покрытия соответствовали образу серой мышки, которой она являлась последнюю неделю. Интересно, как там ее женишок? Уже вскрыл тачку, достал телефон и позвонил отцу, рассказывая о случившемся? Или же пытается разыскать ее сам?

Она вновь усмехнулась, представила, как он кружит вокруг собственной тачки, не зная, как открыть ее без ключа. Бедняжка! Сейчас он наверняка и думать забыл о своей Камилле. А как он ей писал всю неделю! Вот же идиот.

Дальше все не будет так просто. Когда ее найдут, он будет следить за ней сам, не выпуская из поля зрения ни на секунду. Но игра стоила свеч. Сегодня он ни разу при ней не достал телефон и не написал ни одного сообщения. А еще, она могла бы поклясться в этом, он уже прикидывал, может

ли привести ее в свою квартиру в том небоскребе. А это уже маленькая победа.

За окном мелькнули знакомые улицы, и девушка встала, направляясь к выходу. Погуляет все же в следующий раз. Алиса усмехнулась и вышла на остановке. Вдохнула прохладный воздух и направилась прямо на вокзал. Прошла до-смотр и поднялась в зал ожидания. Выбрала кресло в центре зала и уселась в него. Она не спешила снимать капюшон, желая выждать хоть пару часов. А после ее найдут люди отца или Елизаровы. Интересно, если она все же выйдет замуж, ей придется сменить фамилию? Алиса Елизарова. Девушка поморщилась, ей не нравилось, как это звучало.

— Можно ваш билет и документы? — из раздумий ее вывел голос патрульного, и она вздрогнула.

— Я не заметила, как вы подошли, — Алиса посмотрела ему прямо в глаза, — сейчас, я только достану их.

Она раскрыла рюкзак и взглянула на часы. Слишком рано. Ей хочется посидеть здесь на вокзале подольше, предаваясь своим мыслям.

— Что у вас на руке? — Алиса потянулась к патрульному и дотронулась до его руки. Он посмотрел на свою руку, которая была совершенно обычной, а затем снова поднял глаза на лицо девушки.

Алиса «нащупала» его взгляд — ту самую точку, где человек становится податливым. Она улыбнулась ему. На секунду ей показалось, будто мир стал тише.

— Вы уже проверили мой билет...

Он моргнул. Она видела, как его мысль ускользнула, словно её кто-то аккуратно стер.

— Да... точно...

Он отступил, всё ещё не понимая, что именно собирался сказать.

— Что-то еще?

— Э-э... да... то есть нет, — патрульный совсем растерялся. Он с трудом оторвал взгляд. — Приятной поездки.

— И вам доброго вечера, — улыбнулась Алиса.

Он отошел от нее на несколько шагов, а затем оглянулся. Алиса снова улыбнулась ему и добавила про себя: «*вали уже*». Наконец, патрульный занялся другим пассажиром, а Алиса сползла по креслу ниже в который раз благодаря судьбу за ее дар.

Она провела на вокзале всю ночь. Ей даже удалось подремать несколько часов. Но сейчас Алиса твердо решила, что пора возвращаться. Сняла капюшон и направилась до ближайшей кассы, подставляя лицо под камеры. Купила билет на электричку и отправилась на платформу. Интересно, сколько станций ей удастся проехать? Одну или все же две?

Одну. И на ней ее уже ждали люди отца. Все прошло тихо и незаметно. Семен Александрович, начальник ее надсмотрщиков, просто предложил ей поехать домой. И она последовала за ними. Села в машину и провела рукой по кожаному сиденью. Семен Александрович сел впереди рядом с водите-

лем. Две машины охраны ехали спереди и сзади.

— Может, стоило без такого пафоса? — спросила Алиса, — а то вдруг кто-нибудь узнает, что дочь самого Константи-на Слицкого, кандидата в президенты Амброны, сбегает из дома? Будет скандал.

— Может, дочь будущего президента уже прекратит сбегать из дома? — ответил он ей.

— В этот раз вообще не я начала, а мой милый женишок. А дальше просто сложно удержаться было.

— Ваш жених вместе с отцом ожидают вас в доме.

— Крутяк, — протянула Алиса.

Они доехали до дома. Охранник открыл дверь, и Алиса выбралась из машины. Рядом с домом были припаркованы две машины: черный представительский автомобиль Елиза-рова и красная тачка ее женишка. Мельком взглянув на ма-шину, Алиса отметила, что все стекла были целы. А жени-шок не торопился, видать, или нашел ключи, или дождался службы, которая вскрыла его драгоценную тачку, не повре-ждая. Жаль.

В гостиной были все: Елизаров-старший, Влад, отец и Ни-на, поджимавшая губы в привычную тонкую ниточку.

— Добрый день, — громко поздоровалась Алиса. Больше не было смысла изображать невинную овечку. — У вас де-ловая встреча? Не буду отвлекать.

Влад, перед ее появлением мерявший шагами комнату, остановился и посмотрел прямо на нее. Отец поднялся с ди-

вана:

— Алиса, — процедил он, — тебе стоит извиниться за свое поведение.

— За что конкретно? — дерзко спросила она.

— Ты сбежала, — Влад подошел ближе, уперся в нее недовольным взглядом, скрестив руки на груди.

— Я? — усмехнулась Алиса. — У тебя, похоже, отшибло память, мой милый женишок. Браслетик снял ты, желая меня похитить, а после гнал как сумасшедший. — Она приняла невинно испуганный вид. — А я испугалась, не зная, что ты хочешь со мной сделать, и сбежала от своего похитителя.

— Ах ты... — он сделал шаг к ней и протянул руку, но она отпрянула в сторону. Подняла руки и ухмыльнулась:

— Руками не трогать, — и больше не изображала невинность.

Влад процедил что-то неразборчивое, но она лишь рассмеялась, а затем заметила бутылку на столе.

— О-о, вискарик, я, пожалуй, прихвачу с собой.

Схватила бутылку и направилась к лестнице. Отец предостерегающе прорычал:

— Алиса, положи бутылку.

Он сделал шаг к ней и уже протянул руку, но Алиса рассмеялась:

— Хочешь забрать? Ну же, давай!

Отец сжал зубы, и его вид говорил о том, что только присутствие Елизаровых не дает случиться взрыву. И эту выход-

ку он точно запомнит.

— Алиса, прекрати меня позорить, — прошептал он.

Но она не обратила внимания и широко улыбнулась:

— Хорошего дня!

А затем сбежала по ступеням вверх и скрылась в коридоре. Оставила бутылку на ближайшей этажерке рядом с вазой, полной роз, которые так любила ее мачеха, и направилась к своей комнате. Теперь точно ее женишок от нее не отвяжется.

Подписывайтесь на мою группу ВК https://vk.com/smirnova_oskolki, канал в МАКС <https://max.ru/join/Ht6WC68Y0sym3HCVkXn90dJI7lsMglTmI-I1Se157Sc>, чтобы первыми узнать о выходе новых книг, посмотреть арты к книгам, почитать интервью с героями.

Глава 4

Алиса осматривала свое отражение в большом старинном зеркале в резной раме в спальне. Отражение ей нравилось. Платье из нежного розового шелка выгодно подчеркивало ее бледную, фарфоровую кожу, вырез-лодочка делал грудь пышнее, а спадающие с плеч нити жемчуга придавали романтический вид.

В комнату постучали, и она вздрогнула.

— Войдите, — прокричала Алиса, и дверь отворилась. В комнату зашла Нина. Мачеха осмотрела девушку с головы до ног.

— Сегодня ты очень красива, — произнесла она сдержанно.

— Спасибо, — чопорно ответила Алиса, и взглянула на мачеху. — Вам очень идет это платье, — произнесла она дежурный комплимент. И отметила про себя, что платье было нежно-голубым и, конечно, сегодня отец наденет в тон к нему галстук. — Где папа?

— Он уже собирается. В этот раз ты должна вести себя прилично. Никаких побегов, — напомнила ей мачеха, — это уважаемая семья, они не должны передумать...

Алиса посмотрела в потолок, будто заинтересовалась люстрой в мягком абажуре, и Нина замолчала.

Мачеха заметила, что две нити жемчуга на плече девушки

переплелись и протянула руку, желая поправить их, но остановилась.

— У тебя справа на плече беспорядок. Распутай сама.

Алиса вновь взглянула в зеркало и поправила украшение.

— Надеюсь, тебе не стоит напоминать, — снова начала мачеха, — как следует вести себя сегодня...

— Можете не утруждаться, — перебила ее Алиса.

Мачеха поджала губы. Сейчас она будет сдерживать себя из последних сил, это Алиса знала очень хорошо, и потому ей отчаянно хотелось сделать что-то такое, чтобы позлить ее еще больше. Она уже прикидывала варианты, когда дверь с грохотом отворилась и в комнату вбежала светловолосая девочка в голубом, в цвет наряда матери, платье.

— Алиса, смотри я как принцесса!

Девочка обогнула мать и бросилась к Алисе, и та подхватила ее на руки и закружила по комнате.

— Ника! — воскликнула Нина. — Вероника, прекрати! Нам пора вниз.

Алиса крутанула девочку еще пару раз, а затем опустила сестренку. Губы Нины превратились в тонкую, едва различимую ниточку, и девушка не удержалась и послала ей самую очаровательную улыбку.

— Ты такая красавица, — Вероника смотрела на сестру. — Похожа на Золушку.

— Буду искать прекрасного принца, — подмигнула ей Алиса, но все же выпустила ручку сестренки и отошла на

шаг.

— Она тебя касалась! Она тебя теперь заколдует! — в комнате появился Артур и остановился рядом с матерью, так же, как и она, скрестив руки на груди. Ника лишь рассмеялась и показала брату язык.

— Тебя тоже сейчас заколдую, — произнесла Алиса и оскалилась, будто хищник, делая шаг к нему. Мальчишка, несмотря на свои десять лет, испуганно бросился за спину к матери, а Ника весело взвизгнула:

— А ты испугался! Трусишка зайка-серенький!

— Вероника, перестань сейчас же. А ты, Алиса, — мачеха перевела предостерегающий взгляд на падчерицу, — перестань пугать моего сына.

— Я всего лишь пошутила.

В комнату зашел отец. У него действительно был голубой галстук точно такой же, как и у сына, в тон платьев женской половины семейства. Не Алисиного.

— Тебе не кажется, что платье слишком открытое? — спросил отец, оценивающе осматривая свою взрослую дочь.

— Оно как раз подходит к моей цели на вечер, не так ли? Лучшей упаковки для товара и не придумать.

— Ты не товар, — процедил отец.

— Да? А мне казалось, я именно товар, — она уперлась в него взглядом.

— Прекрати, — одернул он, но отвел глаза первым. И Алиса неожиданно почувствовала удовлетворение. Отец за-

метил лежащие на резном комодe перчатки и протянул их Алисе: — Людей будет много, так что не забудь.

Алиса закатила глаза, показывая всем видом, как ее достали.

— Если хочешь, чтобы я таскалась везде в парандже, так и скажи.

— Я лишь забочусь о том, чтобы ты не коснулась кого-то случайно.

Девушка посмотрела на него, а затем протянула руку за перчатками и нарочито небрежно коснулась его руки. Отец отдернул руку, так что перчатки упали на пол. Алиса рассмеялась.

— Веди себя цивилизованно, — строго произнесла Нина.

— Стараюсь, — снова закатила глаза Алиса. И она действительно старалась и никогда не колдовала случайно. Всегда только осознанно, и отец знал это, но все равно предпочитал не прикасаться к ней лишний раз.

Благотворительный прием в поддержку детей-сирот проходил в загородном дворце прошлого века. Алиса с удовольствием оглядывалась. На таких приемах она ни разу не была. Разве что в детстве. В возрасте Ники, может чуть старше, когда они занимали отведенную для детей комнату и предавались развлечениям в компании нянек и аниматоров.

Отведенные взрослым помещения выглядели роскошно, поражая воображение обилием лепнины, позолоты и старинных гобеленов, рассказывающих, казалось, свои собствен-

ные истории. Воздух был наполнен ароматом дорогих духов и тихим звоном бокалов. Алиса чувствовала себя лишней деталью в идеально выстроенной картине, где каждый жест и слово имели свой вес и значение. И цену.

Она старалась держаться непринужденно, наблюдая за элегантными дамами в вечерних платьях и статными мужчинами в смокингах, чьи беседы звучали как музыка, далекая и завораживающая. Нина не отходила от нее ни на шаг и постоянно шипела:

— Не забывай, как следует вести себя...

— Напомните, у меня плохо с памятью, — так же тихо отвечала Алиса.

Гости прибывали один за другим, и в зависимости от их значимости Нина принимала решение, стоит ли подходить к ним или нет. Если они подходили, то она непременно представляла Алису как свою падчерицу, и та воспитанно улыбалась, задавала пару вопросов и старалась показать, что ей действительно интересны их ответы.

Наконец прибыли те, ради кого ее нарядили в это платье и привезли сюда — Елизаровы. Нина расплылась в самой своей очаровательной улыбке и расцеловала будущую свекровь Алисы в обе щеки.

— Наташа, я так рада тебя видеть.

— Нина, здравствуй, — ответила та, а затем скользнула взглядом по девушке: — Алиса, добрый вечер. Я боялась, что ты к нам не присоединишься сегодня.

— Почему же? — притворно удивилась Алиса, но услышала громкое «Хм» от своей мачехи и приняла бесстрастный вид. Будущий свекр одарил ее снисходительной улыбкой.

— А женишок сегодня нас не почтит своим присутствием? — не удержалась девушка, и Нина зашипела: «*Алиса, прекрати*». — Прошу меня простить, мне нужно попудрить носик.

И с этими словами Алиса развернулась и пошла прочь. Она знала — Нина не побежит за ней, а останется, желая как-то загладить грубость. Да, это был весьма неплохой способ сбежать из-под надзора мачехи.

Алиса перешла из одного помещения в другое, более большое, с музыкантами и танцполом, где уже танцевало несколько пар. Она подошла к столу и взяла с него маленькую тарталетку с икрой и отправила ее в рот. Появившийся рядом официант предложил ей бокал шампанского, и она взяла его, сделала маленький глоток, чувствуя, как пузырьки лопаются на языке.

Интересно, если ее женишок так и не появится, ее отправят домой? Или же позволят повеселиться? Хотя весельем это место не пахло. Слишком вычурное и помпезное. Ей бы хотелось оказаться в том клубе, где можно было танцевать как вздумается. Может, зря она тогда сбежала?

— Привет, я раньше тебя здесь не видел. — Перед ней стоял молодой человек. Алиса окинула его взглядом. Темные, чуть кучерявые волосы, открытое лицо и добродушная

улыбка. — Я Максим. Максим Кортунов.

Девушка сощурилась. Фамилия была ей знакома. Его отец был каким-то министром.

— А я Алиса. Просто Алиса, — улыбнулась она.

— Приятно познакомиться, просто Алиса. Может, потанцуем?

Он протянул ей руку, совсем как галантный кавалер.

— М-м, — протянула Алиса, не зная, стоит ли ей соглашаться. Согласно плану, она должна была провести вечер в компании своего женишка. Но его не было. Или был? Она посмотрела в сторону и заметила внимательные карие глаза, наблюдавшие за ней. — Почему бы и нет.

И она опустила свой бокал на столик, приняла руку и вышла в компании этого Максима на танцпол, вздрогнув, когда он расположил свою руку на ее талию. Это не опасно. На талии платье, на руке перчатка. Ему не коснуться кожи. И она чуть расслабилась и нашла карие глаза и послала озорную улыбку их обладателю.

Он не отвел взгляд. Более того — усмехнулся, будто понял игру.

И это впервые выбило Алису из равновесия.

Подписывайтесь на мою группу ВК https://vk.com/smironova_oskolki, канал в МАКС <https://max.ru/join/Ht6WC68Y0sym3HCVkXn90dJI7lsMgITmI-I1Sel57Sc>, чтобы первыми узнать о выходе новых книг, посмотреть арты к книгам, почитать интервью с героями.

Глава 5. Влад

Влад не сразу узнал в этой симпатичной девушке свою невесту. Красивая, стройная. Он помнил, как держал её в клубе — и как она тогда обвела его вокруг пальца. Что ж, больше этого не случится. Теперь он будет диктовать правила. Он поймал её взгляд, озорную улыбку и усмехнулся, а затем с удовлетворением отметил растерянность в ее глазах.

Больше никаких глупостей. Она будет жить в своей золотой клетке до самой свадьбы.

Он не спешил подходить к ней. Наблюдал со стороны, как она кружится в танце с другим. Его это не волновало. Алиса то и дело переводила взгляд на него и, как он понимал, ждала, что он подойдет. Но Влад оставался на месте, растягивал ожидание и видел на ее лице все больше нетерпения.

Одна мелодия сменилась другой, но танец продолжился. На третьей не выдержала Алиса. Она под каким-то предлогом последовала к краю площадки, и Макс, конечно, последовал за ней. Влад его не винил. Здесь она была новенькой, и на нее смотрели слишком многие — не только он.

Алиса лавировала между собравшимися и двигалась прямо к нему. Наконец, она остановилась прямо напротив Влада.

— Мог бы и подойти поздороваться.

— Мог бы, но было лень, — он поморщился. — И глянь,

ты сама подошла. — Он без стеснения заглянул в декольте платья. — А где же наряд серой мышки?

— Я его выкинула.

— Вы знакомы? — встрял Макс, неуверенно переводя взгляд с одного на другого.

— Да, Макс. Представляешь, это моя невеста. — Влад до-вольно усмехнулся, показывая свое превосходство.

— Ты, наверное, шутишь... — Макс сощурился. — Ты же, кажется, встречаешься с Камиллой? Я же вчера видел вас вместе...

Это было не вовремя. Влад действительно вчера встречался с Камиллой. Она прилетела к нему в Кренял, и он поддался на ее уговоры и вместо того, чтобы тихо зависать в его квартире, повел ее в клуб.

Влад почувствовал, как внутри поднимается раздражение. Еще вчера эта фраза Макса показалась бы безобидной. Но сегодня почему-то задела.

Влад рассердился, призвал свою магию и ясно знал, что хочет, чтобы испытал Макс, — страх.

— Тебе пора, — процедил Влад и сделал шаг к Макс, и тот, почувствовав магию, отшатнулся и предпочел замолчать.

— До встречи, — произнес он напоследок, быстро взглянул на Алису и пошел прочь.

Черт. А что, если он позвонит Камилле? Зря он это сказал. Влад перевел взгляд на Алису, которая не успела скрыть

своего удивления столь скорым уходом Макса.

— Потанцуем? — спросил он и, не дожидаясь ее согласия, схватил за руку и повел на танцпол. Она не упиралась и шла следом. Но Влад уже не верил ни одному ее жесту.

Он расположил свою руку на ее талии и почувствовал, как она вздрогнула. Тогда она изображала скромность, сейчас же, вероятно, все же чувствует остатки его магии, и все ее нутро должно сжиматься от страха.

— Ты украла мой телефон и ключи.

Алиса не повела и бровью.

— Еще и карты, — безразлично сказала она. — Кстати, отец заплатил тебе за моральный ущерб?

— Я думаю взять плату с тебя, — проговорил Влад и притянул ее ближе. Она уперлась рукой в перчатке в его плечо, пытаясь сохранить расстояние.

Но голос ее прозвучал ровно:

— Зато ты перестал скучать.

— Да уж, повеселила так повеселила. Ты лгунья.

— Может быть, — несмотря на то, что она говорила спокойно, она попыталась увеличить расстояние между ними, но Влад продолжал держать ее стальной хваткой, не давая отступить ни на миллиметр, и вел в танце.

Оркестр играл медленную, тягучую мелодию. Влад вёл её в танце, чувствуя, как вокруг расступаются другие пары. Или это только казалось.

Алиса посмотрела ему в глаза. Влад чувствовал, что ей

не нравится, как он прижимает ее к себе. В этом было что-то интересное: похоже, он может контролировать ее. Больше никаких побегов и обмана. Она снова попыталась отстраниться, с силой надавив рукой перчатки на его плечо. Безрезультатно.

Но вот ее глаза сощурились, и она произнесла:

— Знаешь, я придумала какое условие поставить.

И Влад вырвался из своих мыслей. Контроль, который он чувствовал, был всего лишь иллюзией.

— Какое же?

Она холодно улыбнулась.

— У тебя, кажется, есть лишние привычки, — тихо сказала Алиса. — Те, которым ты так любишь писать и звонить.

Секунда, и Влад прижал ее к себе. Он сжал пальцы сильнее, концентрируясь. Привычное давление разлилось по телу — холодное, вязкое. Воздух словно стал плотнее. Дышать — труднее. Сопротивляться — почти невозможно. При этом ударил магией прямо в нее.

— Не думай, что можешь угрожать мне, — прошептал он ей в самое ухо. Он чувствовал, как все у нее внутри трепещет от страха под действием его магии, как ее дыхание сбивается, и попытался сделать свою магию еще сильнее, так чтобы она боялась его, стала послушной. Удобной. — Твой отец не сможет заставить меня.

Он коснулся щекой её виска, и его будто обожгло. Покалывание, которое он ощущал кончиками пальцев, выпуская

свою магию, исчезло, и появилась дрожь. Он замер на долю секунды. Такого не должно было быть. Магия исчезла. Просто исчезла.

Будто ее никогда не было. И это произошло, как только он коснулся своей кожей ее. Еще никогда ни один человек не мог выключать его магию. Прекращать чужую магию — это же его привилегия.

Она все еще дрожала, но постепенно к ней возвращалось самообладание.

— Мой и не будет. А вот твой... — теперь уже она шептала в ухо, — ты сам знаешь.

В кармане пиджака завибрировал телефон. Музыка смолкла, и Влад разжал объятия.

— Ответь, а я пока прогуляюсь, — произнесла Алиса с напускным равнодушием и пошла в сторону. Но Влад все же заметил, что походка была нетвердой.

Телефон продолжал настойчиво вибрировать. Влад достал его и посмотрел на имя. Камилла. Та самая, которая никогда не звонила первая.

Смартфон продолжал дрожать в ладони, и с каждой секундой знакомое имя на экране жгло сильнее. Раньше он ответил бы, не думая. Теперь же палец завис над кнопкой, а взгляд провожал Алису. А она чуть обернулась, выходя из зала, будто желая узнать — он пойдет за ней или все же предпочтет ответить на звонок.

Подписывайтесь на мою группу ВК <https://vk.com/>

[smirnova_oskolki](https://max.ru/join/Ht6WC68Y0sym3HCVkXn90dJI7lsMglTmI-I1Se157Sc), канал в МАКС <https://max.ru/join/Ht6WC68Y0sym3HCVkXn90dJI7lsMglTmI-I1Se157Sc>, чтобы первыми узнать о выходе новых книг, посмотреть арты к книгам, почитать интервью с героями.

Глава 6

Вызов прекратился. Телефон больше не вибрировал и, успокоившись, лежал в руке. Влад пошел вслед за Алисой, все еще сжимая смартфон.

Алиса быстрым шагом пересекла сначала один зал, затем второй и вышла в сад. Влад наблюдал, как она остановилась у фонтана, но не стал подходить. Он остановился рядом с большим вазоном с маргаритками и набрал номер. На другом конце ответили сразу, не заставляя его ждать, как обычно.

— Камилла, привет, — произнес Влад ровно. — Ты звонила.

В трубке послышался вздох, а затем игривое:

— При-и-вет! Я соскучилась. — Влад буквально видел, как она делает усилие, чтобы ее голос звучал радостно. — Может, встретимся, пока я в городе?

— Прости, не могу. Сегодня благотворительный вечер, мне надо присутствовать.

— Ты же сам говорил, что эти вечера скучны... Давай сбежим вместе, отдохнем.

Влад видел, как маленькая птичка села совсем рядом с Алисой и весело защебетала. Алиса повернула голову к ней, а затем обернулась и заметила его с телефоном в руке. В ее глазах стояли слезы. Пожалуй, с заклятием он переборщил.

— Что ты не отвечаешь? — спросила Камилла.

— Я не могу уйти... Отец и так не в духе в последнее время. — *«Правильно, вали все на отца»*, — подумал Влад, — а если я еще и уйду...

— Хочешь, я приеду к тебе? Уверена, вдвоем нам будет не скучно, а после поедем к тебе... — промурлыкала в трубку Камилла.

Влад прикрыл глаза и потер переносицу. Мир определенно сошел с ума. Она позвонила сама, она сама хочет приехать. И он ей откажет.

— Ками, прости, но сегодня я никак не могу встретиться.

Несколько секунд Влад просто наблюдал, как к Алисе подошел Макс. Она быстро рукой смахнула слезы и повернулась к нему. Он протянул ей бокал шампанского, и она его приняла. Затем он наклонился к ней и шепнул что-то на ухо. Алиса чуть вздрогнула, когда он вот так приблизился, но затем рассмеялась, будто понимала: в этом месте, несмотря на обуревавшие ее чувства, нужно смеяться.

Влад крепче сжал телефон, из которого слышались всхлипы.

— Значит, это правда! Ты правда решил жениться и ничего не сказал мне!

— Котенок, послушай... Я... Так надо, понимаешь, я не могу идти против семьи...

— Ты лживый... — ее голос оборвался на полужразе, и Влад заметил, как Алиса и Макс застыли у фонтана в неле-

пой позе двух людей, которым весело вместе. Все вокруг так же замерло, а все звуки исчезли.

Влад знал, что это значит, и обернулся, ища глазами отца. Тот стоял всего в двух шагах позади него и сжимал челюсти.

— Ты должен быть там, у фонтана, — прорычал отец, — она должна смеяться с тобой, а не с Долоховым.

Влад закатил глаза.

— А ты не должен останавливать время. Это вообще-то противозаконно.

— Закон пишут такие люди, как я, — твердо сказал отец. — А ты продолжаешь бегать за этой стервой. У тебя есть невеста, вот и общайся с ней!

— Да понял я. Я не расстраиваю твоих грандиозных планов! — вскричал Влад.

— Это только мои планы? Мне казалось, это наши общие планы. Или ты передумал?

Влад сжал челюсти.

— Я не передумал, — процедил он сквозь зубы.

Он посмотрел на Алису, на ее замершую, точно у статуи, фигуру, на лицо, на котором сквозь смех еще проступал страх, и вспомнил о том, что мог принести брак с ней.

— Верни время. Я договорю и пойду к ней, — проговорил он спокойно, — обещаю.

Отец окинул его взглядом.

— Так-то лучше. Не забывай о цели.

И отец отошел в сторону. Секунда — и все вновь зашеве-

лилось, зажужжало, наполняя вечер голосами, смехом и музыкой.

— ... и бессердечный. Как ты можешь так поступать со мной? — в телефоне вновь послышался голос Камиллы. — Все. Это конец! Конец нашей любви.

Она сбросила вызов.

Влад вздохнул и убрал телефон в карман пиджака. Как бы тяжело ни было на сердце сейчас, с Камиллой он поговорит позже. Сейчас ему надо к этой чертовой Алисе. Он помнит о цели, и для ее достижения ему нужна Алиса, а не Камилла.

Он пошел вперед к фонтану. Алиса, заметив его, сделала шаг назад, но затем, будто сделав над собой усилие, загадочно улыбнулась, а потом послала еще одну улыбку Максу, и они вновь прыснули от смеха.

— Я гляжу, вам весело.

— Да, с Максимом нам есть о чем посмеяться. Ты знаешь, я как-то не люблю угрюмых зануд, — она усмехнулась. — Я гляжу, звонок тебя не обрадовал.

Владу захотелось ее придушить, вцепиться своими руками в эту хрупкую шею и сдавить, пока она не начнет задыхаться.

Но заговорил Макс, скидывая руки:

— Каюсь, я не смог удержаться и решил уточнить ситуацию у Камиллы.

Влад сжал кулаки. Вот в чем причина этого веселья. Не Алиса, а этот идиот звонил Камилле, а после пришел к ней,

желая заполучить внимание. И, конечно, он уже выяснил, кто она, чья дочь. Странно, что сейчас он тут один, а не целая толпа молодых людей, желающих заполучить столь ценную добычу.

— Тебе лучше уйти, — медленно произнес Влад, стараясь придать голосу безразличие, — не мешай мне общаться с моей милой невестой.

Но Макс и не двинулся с места, а Алиса своей рукой в перчатке дотронулась до него.

— Нет же, мы идем танцевать.

И она схватила его за руку и потащила за собой. Макс лишь усмехнулся и пошел следом. А Влад так и не применил своего колдовства, которое уже висело на кончиках пальцев. Он спрятал магию и отправился за ними.

Они и вправду собирались танцевать. Дошли до зала с танцами, медленная композиция уже заканчивалась, но это их не остановило. Они вышли в центр танцпола, Макс снова положил одну руку на ее талию, а она вложила свою ладонь во вторую.

Влад остался на кромке танцпола и наблюдал за ними. Одна мелодия сменила вторую, затем на смену ей пришла третья. А они по-прежнему танцевали вместе, негромко переговариваясь и посмеиваясь. Влад видел, как с каждым танцем Макс пытается сократить расстояние между ними, но Алиса вновь возвращает его, и испытывал скрытое довольство.

Он заметил отца Алисы в зале, который бросал обеспоко-

енные взгляды то на дочь, то на него. Наверняка, думает, как призвать дочь к благоразумию, не вызывая скандала.

И ему тоже хотелось призвать ее к благоразумию. А еще хотелось, чтобы в танце она ловила бы его взгляд, как бы дразня. Так делала Камилла, когда танцевала с кем-то. Но нет, с тех пор, как Алиса начала танцевать с Максом, она ни разу не посмотрела в его сторону, вела себя так, будто его и не существовало вовсе.

С каждым танцем в ней появлялось что-то новое. Ее зажатость, страх исчезали, а какая-то легкая, расслабленная веселость заполняла ее всю без остатка. Сейчас она выглядела настоящей, живой, и Влад не мог оторвать от нее взгляда.

Ее отец сделал ей жест, указывая на пол рядом с собой, верно веля подойти к нему, но она лишь шире улыбнулась и покачала головой. Вот же бунтарка! Наверняка дома на нее снова наденут следящий браслет и устроят взбучку, но сейчас она веселится и ни о чем не волнуется.

То, что она веселится, Влад ясно чувствовал по волнам, исходящим от нее, и ловил себя на двойственных мыслях: с одной стороны, ему хотелось, чтобы это ее веселье оборвалось, исчезло без следа, а с другой стороны, его раздражало, что на месте Макса оказался не он.

Наконец, она, видно, устала. Прошла к отцу и сказала что-то типа: «*Хочу домой*», и направилась к выходу из зала. Макс шел следом за ней, не отставая ни на шаг, и болтал о чем-то отстраненном. Ее отец шел позади них, с силой сжимая руки

так, что костяшки пальцев побелели.

Влад последовал за ними и догнал их уже на мраморных ступенях перед подъездной дорожкой.

— Ты поедешь сейчас домой, в сопровождении охраны, — говорил Константин дочери, сдерживая свой гнев.

— Конечно, конечно, — улыбалась ему Алиса, — приеду и сразу лягу в постельку.

— Я могу проводить ее, чтобы вы не волновались, — влез Макс, будто не понимая, что только подливает масла в огонь.

— Не стоит, она поедет с охраной, — процедил Константин, упершись взглядом в дочь.

— Я поеду с ней, — Влад поравнялся с ними и громко объявил о своем желании, наконец, поняв, что хочет сделать. — Надо же убедиться, что моя милая невеста доберется до дома в целости и сохранности.

Константин замер, а дерзкая улыбка медленно сползла с лица Алисы. Она посмотрела на Влада так, будто только что вспомнила о его существовании.

— Ты же слышал, я поеду с охраной, — проговорила она, но Влад не отступил, а лишь улыбнулся ей, а затем повернулся к ее отцу:

— Константин, вы же позволите мне проводить вашу дочь?

Отец Алисы посмотрел на него, а затем на дочь.

— Да, — сказал он неуверенно. Но потом будто спохватился: — Да, пожалуй, это хорошая идея. Только охрана бу-

дет с вами.

— Конечно, — ответил Влад.

Подъехал черный лимузин семьи Слицких. Один из людей семьи отворил дверь, и Алиса, несмотря ни на кого, села в машину. Влад последовал за ней, не забыв при этом кинуть самодовольную улыбку Максу.

Подписывайтесь на мою группу ВК https://vk.com/smirnova_oskolki, канал в МАКС <https://max.ru/join/Ht6WC68Y0sym3HCVkXn90dJI7lsMglTmI-I1Sel57Sc>, чтобы первыми узнать о выходе новых книг, посмотреть арты к книгам, почитать интервью с героями.

Глава 7 Алиса

«Вот, блин, он поедет со мной! Хватит злиться, помни о цели», — сказала Алиса себе. — «Если применит магию, ты снимешь перчатки и применишь свою».

Она сжала челюсти. Весь вечер, что она танцевала с Максимом, она сдерживала себя, чтобы ни разу не взглянуть на Влада, чтобы он думал, что она о нем уже и забыла. Но она не забыла. Она заставляла себя быть веселой, смеяться шуткам, скользить в танце только потому, что знала — он смотрит. Она чувствовала, как он неотрывно следил за ней. И он захотел поехать с ней, не это ли победа?

Алиса выпрямилась на сиденье и отвернулась к окну, чувствуя, как молодой человек устраивается рядом. Дверь захлопнулась, и машина медленно поехала по круговой дорожке, а затем выехала на дорогу и заскользила меж огней города.

Влад молчал. Он будто изводил ее своим молчанием и ждал, что она заговорит первая.

Алиса сняла перчатки, готовясь к нападению, но он просто смотрел в окно. И она действительно не выдержала и заговорила первая:

— Ну? Ты так и будешь молчать?

Он лениво посмотрел на нее.

— А ты хотела поговорить?

— Нет, не хотела, — Алиса скрестила руки на груди. — Но ты же не просто так поехал со мной.

— Я просто устал и хотел ненадолго сбежать ото всех.

Алиса посмотрела на него. Он просто насмехается, делает вид, что ему все равно, но нет, ему не все равно. Он же не сводил с нее взгляда весь вечер. Или же нет? Что, если она всего лишь думала, что он смотрит, а он не смотрел и сейчас действительно поехал с ней как предлог для побега? А после отправится к своей этой Камилле.

— В следующий раз, когда тебе захочется сбежать ото всех, не приплетай меня к своему побегу.

— Окей, — он вздохнул, а затем повернулся от окна и произнес: — Ты тоже.

Алиса закатила глаза, но ответила:

— Не обещаю.

Он хмыкнул:

— Я тоже.

И она, против воли и здравого смысла, рассмеялась.

— Тогда следующий побег из реальности устроим вместе.

— Отличный план, — сказал Влад, но тут же стал серьезным. Он достал телефон из кармана пиджака, и Алиса увидела имя на экране. Камилла.

Алиса вся замерла, а Влад быстрым движением скинул вызов. Затем перешел в мессенджер и быстро набрал сообщение. *«Что он написал ей? Скоро буду? Поговорим позже?»*

Влад больше не был неосторожен и держал телефон так,

чтобы она не видела экран. Алиса боролась с собой, чтобы не вытянуть шею и не попытаться рассмотреть сообщение, и тот ответ, который почти мгновенно пришел и вызвал странный, почти лихорадочный блеск в глазах молодого человека.

— Что, бедная Камилла скучает?

Влад ничуть не смутился.

— Немного, — он спрятал телефон. — Но я знаю, как это исправить. — Он хитро улыбнулся, а затем с наглым видом нажал на кнопку связи с водителем и произнес: — На ближайшем перекрестке останови, пожалуйста.

Алиса удивленно уставилась на него.

— Сбегаешь?

— Как видишь, — бросил Влад. Машина действительно остановилась, молодой человек вышел из нее и направился в сторону небоскребов, на ходу развязывая галстук.

Алиса топнула ногой. Он даже не доехал с ней до дома. Отец и Нина будут недовольны! Да что там, она сама недовольна! Она же знает, как управлять людьми, внушать им необходимое, знает, как провести из точки А в точку Б. Но он не поддался, изменил игру, оставив ее одну в машине. Неужели она переборщила? Может, слишком долго танцевала с Максимом? Хотя его компания была действительно ей приятна, и, да, она ненадолго позволила себе забыть о долге.

Машина подкатила к дому, и девушка неспешно вошла внутрь. Здесь было пусто, тихо и одиноко. Она скинула туфли и пошла по ступеням босыми ногами, на ходу выни-

мая шпильки и распуская волосы.

Подходя к двери в свою комнату, она услышала шум и негромкую музыку и напряглась. Открыла дверь и услышала радостный крик:

— Ты вернулась! — Вероника, растрепанная, в пижаме с множеством маленьких сов с большими глазами весело скакала по кровати.

— Эй! Кто тебе разрешал заходить в мою комнату?

— Я сама разрешила! — рассмеялась девочка.

— Ах, ты, маленькая... — Алиса бросилась к ней, желая схватить, но девочка, взвизгнув, отпрыгнула. — А ну слезай!

На это маленькая чертовка лишь показала язык.

— Ах, так! Ну я тебя поймаю и держись! — Алиса бросилась на сестренку, но та снова отскочила.

— Не поймаешь! Не поймаешь!

— Поймаю и заколдую, — пригрозила Алиса, но в узком платье она была неповоротлива, а Вероника весело бегала по всей комнате.

Наконец Алисе удалось схватить сестренку, и они, смеясь, повалились на кровать. Чуть отдышавшись, Алиса спросила:

— Ты почему не спишь?

— Неохота. Няня думает, что я уснула, но я сбежала. — Вероника провела рукой по ниткам с бусинами на платье Алисы. — Праздник был такой красивый... и ты красивая, — она улыбнулась сестре и не дала ей сказать ни слова в ответ, приложив ладошку к ее губам. — Все о тебе только и

говорили, даже няньки. Они тебя боятся... Так же, как мама.

Радостное возбуждение от встречи с озорной сестренкой исчезло, Алиса вновь возвращалась в реальность.

— Что еще говорят? — осторожно спросила она.

— Что тот, кто тебя получит, сорвет золотой куш. И... — она замолчала, серьезно глядя Алисе в глаза.

— Что и?

Девочка поджала губы, как бы сомневаясь, но затем произнесла:

— Только пообещай, что не будешь сердиться.

— Обещаю, — быстро проговорила Алиса, чувствуя, как сердце трепещет в груди.

— Что твоя мама... — Вероника произнесла это так тихо, что Алиса едва расслышала: — Что твоя мама не умерла и что папа прячет ее, и поэтому ему так везет.

Алиса замерла. Слова сестренки пронзили ее насквозь. Она почувствовала, как холод пробежал по спине, а в горле образовался ком. Эти слухи ходили уже много лет. Алиса всегда отмахивалась от них. Сегодня, впервые, — не смогла.

— Это все глупости, — медленно сказала Алиса, чувствуя, как на глаза накатывают слезы, — я видела, как она умерла.

Она медленно поднялась с постели и пошла в ванну.

— Можно я посплю с тобой? — услышала она из комнаты голос Вероники.

Алиса стерла рукой слезы и ответила, стараясь, чтобы го-

лос звучал ровно:

— Не надо. Нина будет сердиться, да и папе это не понравится.

— Но ты же не будешь колдовать, и я не буду тебя касаться, — голос звучал рядом, Ника стояла прямо за дверью ванной комнаты.

— Ладно, как хочешь, — согласилась Алиса, только чтобы сестренка быстрее отстала и включила воду, показывая, что она больше не намерена разговаривать.

Стянула с себя платье, белье, сняла длинные серьги и шагнула под струи. Вода была холодной, и девушка вздрогнула, но не стала искать оптимальной температуры.

Образ матери, такой яркий и живой в ее воспоминаниях, вдруг стал зыбким, подвергнутому сомнению. Нет, это все глупости, которые болтают люди. Но глупости не возникают на пустом месте. И эти слова, безусловно, имели под собой почву.

Мама видела будущее. Хорошо видела. Могла изменять и находить лучшее решение. Она должна была видеть, что умрет. Должна была это изменить. Но не изменила. Если бы Алиса не видела, как кровь вырвалась из ее тела, она бы сама никогда не поверила в это. Она помнила руки отца, удерживающие ее и не дающие побежать к маме. Помнила звуки выстрелов и как отец подхватил ее, как среди берез они бежали к машине, как кто-то, наверное, из ОБСК, пытался попасть в их спины. Как отец затолкал ее в машину и увез.

И пустоту после.

«ОБСК» — повторила она про себя. Общество борьбы с колдунами называло себя борцами за равенство людей и магов. Власти же давно объявили его экстремистской организацией, а большинство колдунов были уверены, что под красивыми лозунгами скрывается обычная охота на себе подобных. Отец с его непробиваемой кожей вряд ли был главной мишенью. Если ОБСК действительно устроило нападение, то охотились они именно за мамой — слишком сильной предсказательницей, слишком ценным союзником Константина.

Если это правда, значит, мама погибла потому, что была слишком важна. Если неправда — значит, кто-то шесть лет поддерживал ложь, выгодную очень многим.

Вода перестала быть просто водой, она стала зеркалом, отражающим ее растерянность и страх. Каждая капля, падающая на кожу, казалась вопросами, на которые не было ответов. Она закрыла глаза, пытаясь унять дрожь, охватившую тело. В голове проносились обрывки фраз, звуков, окружавших ее тогда.

Выключив воду, Алиса завернулась в полотенце, а затем надела пижаму и вышла из ванной. Вероника уже спала, тихо посапывая. Девушка осторожно, стараясь не коснуться, легла рядом с Вероникой. Но сон не шел. Мысли кружились, натываясь одна на другую. *«Мама мертва».* *«А вдруг она все-таки жива?»* *«Нет, ты знаешь, что она мертва».*

Подписывайтесь на мою группу ВК https://vk.com/smirnova_oskolki, канал в МАКС <https://max.ru/join/Ht6WC68Y0sym3HCVkXn90dJI7lsMgITmI-I1SeI57Sc>, чтобы первыми узнать о выходе новых книг, посмотреть арты к книгам, почитать интервью с героями.

Глава 8 Влад

Влад проснулся около обеда в своей квартире в столице Креняла и долго валялся в кровати, вспоминая прошедший день, вернее, вечер и ночь. Он помнил лицо Алисы, когда сел к ней в машину, помнил эту тихую растерянность, страх в ту минуту. И он бы мог поклясться, эти эмоции были настоящими, она не притворялась, как всю неделю скучных свиданий, даже как тогда в клубе. И уж тем более на этом дурацком благотворительном вечере. Хотя нет, в те минуты, когда она так с удовольствием танцевала с Максом, эмоции тоже были настоящими. При воспоминании об этом Влад сжал кулаки.

Зазвонил телефон, он вынырнул из своих мыслей и взял смартфон в руки. Камилла. Та самая, которая никогда не звонила первая, снова звонила сама.

Влад подождал несколько секунд, прежде чем ответить. Несколько мучительных секунд, но он, не без удовольствия, вдруг заметил, что мучительны они теперь были для нее.

— Привет, — произнес он в трубку.

— Привет... Я ждала, что ты позвонишь.

— Я только проснулся, — Влад взглянул на электронные часы на тумбе рядом, было уже двенадцать.

— Я думала, что ты придешь ко мне, — в голосе Камиллы послышались знакомые капризные нотки, — почему ты не пришел?

Влад ответил не сразу. Он вспомнил, как она писала ему, звала к себе. И вспомнил лицо Алисы, когда она поняла, что пишет Камилла. И свой ответ на сообщение, который он набрал: *«Я приду через час»*, и не отправил.

— Мне хотелось побыть одному, — наконец ответил он.

— Что ты делал? — в ее голосе слышалось недовольство.

— Просто гулял по городу...

— Один? — тут же спросила она.

— Да. А с кем я должен был быть?

— С невестой! — воскликнула Камилла. — Как ты так можешь? Мы с тобой столько вместе! И ты просто женишься на другой! Кстати, кто она? Со слов этого дурака Макса я толком не поняла.

— Дочь Слицкого, — просто ответил Влад. — Старшая дочь, — зачем-то пояснил он, — та, у которой мать была колдуньей высшего круга.

Камилла не отвечала, видно, пытаясь осмыслить информацию. Влад в это время встал с постели и подошел к окну. За стеклом по-прежнему был Соколиный парк с большим красным колесом обозрения.

— И ты женишься на ней только потому, что отец настаивает?

— Да.

— Но... но как же мы? Как же наша любовь?

— А она есть? — спросил Влад и сам понял, что сомневается.

— Конечно! Я же люблю тебя! — в трубке слышались всхлипы. — А ты любишь меня, а не эту проклятую девчонку!

Телефон вновь завибрировал, и Влад посмотрел на экран. По второй линии звонил отец. Не вовремя. Как и всегда.

— Ками, прости, отец звонит, я должен ответить.

И он ответил на звонок по второй линии. Отец, как всегда, был не в духе. С тех пор, как они заговорили об этой лучшей в истории сделке, он был не в духе постоянно. *«Боишься, что все сорвется. Из-за меня»*, — подумал Влад.

Отец говорил много и долго. Он заставил рассказать все, что было в машине, вспомнить каждое слово, сказанное Владом и Алисой. Наконец, он подвел итог:

— В компанию можешь сегодня не приходить. Эта девчонка сейчас самая важная для нас. Устрой с ней свидание.

Влад посмотрел в потолок и вздохнул:

— Хорошо, папа. Еще ценные указания будут?

— Нет, — а потом он спохватился: — И смотри, чтобы она вновь не сбежала!

— Я понял.

Влад нажал кнопку завершения звонка и посмотрел на экран. Камилла уже давно сбросила свой звонок, не стала дожидаться, пока он договорит. Он не перезвонил ей и бросил телефон на кровать.

Сегодня Влад все делал долго. Долго принимал душ, долго листал ленту в соцсети, долго собирался на завтрак. Долго

выбирал, что же он хочет все же съесть. А еще дольше определял, что же он хочет: позвонить Камилле и встретиться с ней или пригласить на свидание эту Алису.

Все решило короткое сообщение от отца:

«Ты позвонил ей?»

Влад вздохнул. Похоже, у него просто нет выбора. И почему-то от этой мысли он смог расслабиться, откинуться на спинку кресла в кафе, где сидел, и нажал на звонок в дом Алисы.

Трубку сняли почти сразу же. Как всегда, экономка.

— Дом Слицких.

— Здравствуйте, это Влад Елизаров. Могу я поговорить с Алисой?

— Да, одну минуту.

Влад посмотрел на соседний столик. Две девушки склонились над мобильником и просматривали фотографии, а еще через стол парень и девушка делали селфи. В этом мире у всех есть мобильные телефоны. И все ими успешно пользуются. Только у этой Алисы его нет. И каждый звонок проходит сначала через экономку, а она, верно, в зависимости от указаний, решает, может ответить Алиса или нет.

В трубке слишком долго была тишина, и молодой человек посмотрел на экран. Звонок не сбросился. Это Алиса так долго шла к телефону. Или ей так долго несли телефон. Наконец, раздалось не слишком довольное:

— Привет, — это была Алиса.

— Привет, — ответил Влад и пока не передумал, произнес предложение: — Алиса, слушай, может, сегодня сходим куда-нибудь?

— У-у, — протянула Алиса, и Влад сразу представил, как рядом стоит ее отец и показывает ей, что она должна согласиться. — Тебе что заняться нечем? Хватит и того, что мне придется тебя видеть каждый день после свадьбы!

И она сбросила вызов.

Влад несколько секунд смотрел на экран. Она должна была согласиться. У нее же просто нет выбора! За всю неделю она ни разу не отказала ему. И почему-то именно сейчас это раздражало сильнее, чем должно было.

Она нагрубила и бросила трубку. Так все еще хуже, сложнее, чем он мог предположить.

Он быстро перебирал в мыслях, что ему следует сделать в этой ситуации. За прошлую неделю он настолько привык к тому, что она всегда безропотно говорила: «Да», что как-то и не подумал, что сегодня будет по-другому.

Что ему делать? Поехать к ней? Позвонить еще раз? Позвонить Камилле и встретиться с ней? Нет же, Камилла никуда не денется. А вот Алиса может. А вдруг она пойдет на свидание с Максом? Или снова сбежит?

Влад поднял руку, заставляя официанта обратить на него внимание, и попросил счет. Расплатился быстро и вышел из этого маленького уютного кафе. Быстрыми шагами пересек улицу и спустился в гараж в своем доме. Его красная тачка

ждала на парковке и весело подмигнула, когда он нажал на кнопку сигнализации.

Он сел в машину и завел двигатель. Машина заурчала, и Влад усмехнулся охватившему его безумию. По улицам он гнал быстрее обычного. По пути заскочил в цветочный магазин и попросил розы с самыми длинными шипами.

— И без упаковки, пожалуйста, — уточнил он.

Бросил букет на сиденье и вдавил педаль газа. Раньше он мечтал от нее сбежать, а теперь боится, как бы не сбежала она.

Когда он подъезжал к особняку Слицких, его охватило сомнение. Но нет, его пустят. Этот брак будет так же выгоден им, как и ему. И поэтому Алису заставят выйти к нему. И даже если она не поедет с ним, то ей придется общаться с ним в доме.

И они, конечно же, не посмеют его не пустить.

И вправду, стоило машине подъехать к воротам, как те сразу открылись, пропуская его внутрь. Он припарковался на небольшой парковке рядом с домом. Осторожно взял тяжелый букет, стараясь не поранить пальцы о шипы. И зашагал к дому.

Но не успел он подняться по ступеням, как услышал залиvistый смех, а следом навстречу ему с торца здания выбежала хохочущая маленькая девочка, а за ней и Алиса.

— Догоню и съем! — смеялась Алиса.

Девочка взвизгнула, но, наткнувшись глазами на Влада,

остановилась:

— Ой!

Алиса, не ожидавшая остановки, едва не поймала сестренку, но, сообразив, что та остановилась неспроста, тоже затормозила, увидев молодого человека. На ее лице сменились сразу несколько выражений: веселье, удивление, паника. Она быстро глянула на дверь, как бы раздумывая, может ли она просто сбежать.

Но из дверей вышла Нина, и Алиса, сделав над собой усилие, выпрямилась и натянула дежурную улыбку.

— О, не ожидала увидеть тебя. Мне казалось, я сказала «нет», или ты не расслышал?

— «Нет» я не слышал, — самодовольно улыбнулся ей Влад. — Классно выглядишь, — добавил он, окидывая ее взглядом.

Растрепанные волосы, черная майка с черепом в цветах на груди, сползающая на одно плечо, короткие рваные шорты с торчащими нитками — никаких блузок, застегнутых на все пуговицы, и скучных кофт. Настоящая, живая, бунтарка.

— А ты не особо, — грубовато ответила Алиса.

Но Влад пропустил ее ответ мимо ушей.

— Это тебе, — протянул он ей букет.

Алиса, будто только сейчас заметила цветы и на секунду взглянула на Нину. Наверное, та кивнула, и девушка протянула руки и взяла букет.

— Ой, — тут же вскрикнула она и поднесла уколотый па-

лец к губам, а затем поморщилась, посмотрев на стебли цветов.

— Какой красивый! — произнесла младшая сестренка Алисы.

— Букет или я? — подмигнул ей Влад.

— Букет, а ты слишком самодовольный.

К ним подошла Нина.

— Здравствуйте, Влад. Не ожидала увидеть вас сегодня.

— Я решил сделать сюрприз, — он улыбнулся Нине. — Могу я позвать вашу падчерицу на свидание сегодня?

— Мне кажется, это стоит спрашивать у меня, — недовольно пробурчала Алиса, смотря на свои исколотые руки.

— Алиса, конечно, согласна, — приторно улыбнулась Нина, кладя руки на плечи дочери, а затем взглянула на падчерицу, будто предостерегая.

— А куда вы пойдете? — наивно спросила девочка.

— У меня есть несколько вариантов, я хочу, чтобы Алиса сама выбрала подходящий, — произнес Влад, на ходу придумывая, куда бы они действительно могли пойти.

Алиса вновь поморщилась и снова посмотрела на стебли. Она будто не могла решить: он нарочно выбрал такие цветы или все же по незнанию.

— Мне кажется, нам стоит ознакомиться с историей мужского костюма.

Влад еле удержался, чтобы не закатить глаза.

— Выберешь из моих вариантов.

— Выбор без выбора, — вздохнула Алиса, — Ладно, ве-
зи куда хочешь. Только переодеваться я не пойду. — А за-
тем она повернулась к мачехе и у нее на лице появилось ка-
кое-то озорное выражение. — Нина, отнеси, пожалуйста, цве-
ты в мою комнату.

И она протянула букет мачехе, и та аккуратно, стараясь не
прикоснуться к девушке, взяла цветы, но тут же вздрогнула,
когда острые шипы впились в кожу.

Алиса улыбнулась:

— Такие же, как и я. Красивые, но с шипами.

Лицо Нины говорило о многом, но вслух свои мысли она
предпочла не произносить:

— Ладно. Я скажу охране, чтобы сопровождала тебя. До
свидания, — сказала она Владу, а затем позвала все еще сто-
явшую и улыбающуюся дочь. — Ника, пошли в дом.

Влад смотрел, как они уходят. Женщина, несущая цветы
на вытянутых руках, и девочка в белом платье, постоянно
оглядывающаяся на них.

— Спасибо, классные цветы, — голос Алисы звучал весе-
ло. — В следующий раз бери кактусы.

И, не дожидаясь его, она сама пошла к машине.

Подписывайтесь на мою группу ВК https://vk.com/smironova_oskolki, канал в МАКС <https://max.ru/join/Ht6WC68Y0sym3HCVkXn90dJI7lsMgITmI-I1Sel57Sc>, что-
бы первыми узнать о выходе новых книг, посмотреть арты к
книгам, почитать интервью с героями.

Глава 9 Алиса

Алиса подошла к его тачке, и сама открыла дверь. Но Влад, похоже, и не собирался этого делать, он сразу уселся на место водителя. И Алиса смачно хлопнула дверью, закрывая ее.

— Эй, машина тут при чем? — возмутился Влад.

— Прости, — почти невинно произнесла Алиса, — у меня просто все пальцы исколоты.

Он усмехнулся.

Они выехали с парковки и подъехали к воротам. За ними сразу следом пристроилась машина охраны. Влад взглянул на нее и спросил:

— Кстати, а где браслет слежения?

Алиса посмотрела в потолок.

— Папочка решил, что эта мера была излишней. — Она произнесла «папочка» не ласково, а презрительно. — Хотя, возможно, если бы я зашла в дом, мне пришлось бы его надеть.

— О, так я тебя спас. И где спасибо? — он изогнул бровь.

— Спа-си-бо, — пропела Алиса, а затем, чуть нахмурившись, спросила: — Куда мы едем?

— А есть ли разница?

Алиса посмотрела вниз на свою майку и подумала, что вряд ли он поведет ее в ресторан, театр и куда там еще водят

приличных девушек на свидание.

— Особо нет. — Она перевела взгляд на Влада: — Только у меня будет одно условие.

— Интересно, какое?

Ему казалось, действительно стало любопытно.

— Никакого колдовства.

— Чем тебе не понравилось мое колдовство? По-моему, вышло совсем неплохо.

— Это только по-твоему, — пробурчала Алиса, скрестив руки на груди.

— Можешь в отместку продемонстрировать на мне свое колдовство, — сказал Влад игриво.

Алиса хмыкнула. *«Конечно, тебе-то бояться нечего, про твой ментальный щит я знаю»*, — подумала девушка. Но вслух сказала:

— Боюсь, мое колдовство может тебя напугать.

— Меня? — он самонадеянно рассмеялся. — И не рассчитывай!

Алиса внимательно посмотрела на него. Может, все же ее магия всесильна, и она сможет внушить ему парочку мыслей? Тогда все будет просто. Но нет, сейчас не стоит проверять этого. Она оставит магию до подходящего момента и использует ее с максимальной выгодой для себя.

— Что задумалась?

Девушка мотнула головой.

— Думаю, в какой момент в тебя лучше ударить магией.

— А затем медленно произнесла: — Наверное, на скорости сто двадцать этого лучше не делать.

— Да, — согласился молодой человек, — мне кажется, скорость неподходящая для экспериментов.

Влад посмотрел в зеркало заднего вида на машину охраны, которая в который раз моргнула ему, призывая притормозить.

— Вообще-то, это скоростная трасса. И сто двадцать вполне разрешено.

— Они просто боятся, что ты вновь от них оторвешься, и отец взбесится.

— А ты бы хотела, чтобы мы оторвались?

Алиса почувствовала, как пульс застучал быстрее. Он снова предлагает сбежать от вездесущей охраны? Сбежать из клетки?

Она обернулась на тачку охраны. Почти услышала голос отца: «*Не вздумай!*», и увидела, как Нина поджала губы, но Влад лишь рассмеялся.

— Заманчиво? Даже не думай. Сегодня никаких безумств.

Алиса отвернулась и выдохнула, отгоняя все фантазии, появившиеся у нее при его предложении.

— Так куда мы едем? — спросила она, только затем, чтобы что-то произнести. — Мы уже достаточно далеко от города.

— Почти приехали.

И он действительно повернул на ближайшем съезде. Алиса быстро огляделась и заметила среди растущих сосен вывеску.

— Стрельбище? — удивленно спросила она. — Серьезно? Ты везешь меня куда-то вроде тира?

— Это круче обычного тира. А что, девушка в футболке с черепом боится оружия?

— Нет, — отрезала она и как-то лениво добавила: — Бойтись лишь кого-нибудь пристрелить. Случайно.

Он рассмеялся.

— Когда-нибудь стреляла?

— Нет, — произнесла она почти безразлично, хотя чувствовала, как все внутри затаилось в радостном предвкушении. — И часто ты водишь девушек на свидание на стрельбище?

Влад вдруг представил, что было бы, если бы сюда он привел Камиллу. Она бы ему этого не простила. Не ее уровень.

— Практически каждую.

Алиса кивнула.

Они припарковались на полупустой стоянке. Машина охраны остановилась рядом. Алиса вдруг испугалась, что сейчас они выбегут и скажут им разворачиваться, ехать обратно. Скажут, что это неподходящее место для свиданий. Она принялась лихорадочно соображать, что же ей сделать такого, чтобы ее не увезли домой.

Но Влад был спокоен. Он вышел из машины, подошел к

главному охраннику, вставшему рядом, и быстро сделал какой-то звонок. Говорил, видимо, по громкой связи, держа телефон перед собой.

«Он звонит отцу», — догадалась Алиса. И отец, конечно же, не посмеет отказать нагловатому сынку Елизаровых. Ему слишком нужно угождать им сейчас.

«Так, Алиса, хватит наблюдать! Ты же бунтарка!». Алиса вспомнила лицо Нины, стоявшей рядом сегодня, когда она сбросила вызов самого Елизарова-младшего. Но она не ошиблась же: этим она только раззадорила его, и он приехал сам.

Девушка вышла из машины.

— Так мы идем или нет? Или ты двинуться без разрешения не можешь? — наглогато спросила она, провоцируя Влада.

До нее долетел голос отца из телефона:

— Все в порядке. Отдохните.

Влад, хитро прищурившись, скинул звонок и направился к ней.

— Я же сказал, сегодня никаких безумств, и я согласую все, как бы идиотски это ни выглядело.

Алиса видела, как переглянулась ее охрана. Как один из охранников, быстро obeжав их, заглянул в здание. И растерянность на их лицах. Здесь полно оружия. И есть и другие посетители, которые держат его в руках. Да, для охраны это настоящий ад.

Влад уверенно провел ее через входное здание, где отдал плату и позволил девушке на регистрации внести в компьютер их имена, дальше по дорожке среди сосен к большому навесу, под которым располагались стойки для стрельбы. Алиса разглядела за стойками мишени и поймала себя на мысли, что улыбается.

Неужели это действительно правда, и она, Алиса Слицкая, сейчас будет стрелять из настоящего оружия? Она, которую упорно пытались воспитать благородной леди, та, которой еще утром Нина подбирала платье для следующей встречи с Владом.

Влад жестом показал инструктору, что в его помощи они не нуждаются. И тот замер на своем месте, понимаясь ухмыльнувшись. Охранники заняли места по сторонам от них и напряглись, когда Влад взял лежащий на стойке пистолет.

— Итак, ты держала когда-нибудь в руках оружие?

— Нет, — честно ответила Алиса, неосторожно протягивая руку к пистолету.

Но Влад не дал ей его.

— Тогда смотри: это курок, его нажимаешь только когда хочешь выстрелить. Это, — он повернул оружие в руках, — прицел. А вот так надо снимать с предохранителя, — он передернул затвор и принялся объяснять дальше, но Алиса толком не слушала, ей хотелось взять в руки такое неподходящее ее положению оружие.

— Может, ты уже дашь мне выстрелить?

— Сначала надень очки и наушники.

Он указал ей на них, и девушка послушно протянула руку и надела их. Влад положил пистолет на стойку и тоже надел наушники и очки. Алиса протянула руку, желая схватить пистолет, но Влад уже опустил на него свою руку, и их пальцы на секунду встретились. Девушка тут же будто обожглась и отдернула руку.

— У тебя какие-то проблемы с прикосновениями? — не удержался Влад от вопроса.

— Нет, никаких, — процедила Алиса, указывая ему глазами на все слышавшую охрану. — Теперь ты дашь мне оружие в руки?

— Держи.

Он протянул ей пистолет рукояткой к рукам, и она осторожно взяла его.

— Сними с предохранителя, как я показывал, — напомнил ей Влад, и девушка выполнила это. — Держи двумя руками. Отдача будет сильной. И целься.

Алиса просто вытянула руку и сделала несколько выстрелов в сторону мишени. И тут же услышала, как молодой человек рядом рассмеялся.

— Стрелять ты явно не умеешь. Тут всего десять шагов, а ты даже в мишень не попала.

— Он как-то трясется, — сказала она.

— Я сказал, держи двумя руками, — он встал позади нее. — Можно?

Она сразу поняла, что он спрашивает, и почувствовала, как по коже побежали мурашки, совсем не связанные с оружием в руке.

— Да, — еле шевеля губами, произнесла она.

И он встал сзади, схватив ее за талию, и произнес где-то в районе уха:

— Ноги расставь пошире, чтобы устойчиво стояла. — И когда она сделала это, сказал: — Хорошо. Теперь руки. — Он взял ее правую руку с пистолетом и вытянул вперед, а левой накрыл вторую руку и также протянул вперед.

Алиса вся замерла, позволяя ему это. Она больше не думала о так интересовавшем ее ранее оружии, а сосредоточилась на своих ощущениях от того, что он стоит так близко. Буквально прижимается всем телом. Держит ее руки в своих.

Она боялась, что его прикосновения пробудят в ней страх, испытанный вчера. Боялась, что он вновь применит магию. Но нет. Бояться надо было вовсе не этого. Эти прикосновения пробуждали в ней что-то совсем другое, не виданное ей и не испытанное. Они заставляли ее забыть обо всем: о ее роли, о том, что она должна была сделать.

— А теперь нажми на курок, — медленно произнес голос, а дыхание обожгло шею, и Алиса послушно нажала, почти не понимая, что она делает.

Выстрел был громким, и пистолет снова дернулся у нее в руках, но на этот раз сильные руки удержали его, и пуля полетела практически в центр мишени.

Влад медленно убрал свои руки от нее.

— Теперь сама, — произнес он.

Алиса не сразу сообразила, о чем он. Она чувствовала, как быстро бьется ее сердце, будто пытаясь вырваться на свободу. И боялась, что он услышит это. И в то же время испытала некоторое разочарование от того, что он убрал свои руки.

«Выстрел. Он хочет, чтобы ты выстрелила сама», — напомнила себе Алиса. — *«Забудь, что он стоит так близко»*.

Она прицелилась, зажмутив один глаз, и нажала на курок. Пуля вырвалась из ствола и в следующую секунду вонзилась в мишень.

— Я попала! — радостно воскликнула Алиса, с восторгом подпрыгнув на месте. — Не в серединку, но все же попала!

Она обернулась посмотреть на его лицо, и оно так же радостно светилось.

— Я хочу еще, — она чуть оттолкнула его, касаясь лишь через его голубую футболку. — Не мешай.

Он сделал шаг в сторону и позволил ей произвести еще несколько выстрелов.

Стрельба захватила Алису. Она ловила себя на мысли о том, как ей нравится это ощущение оружия в руке, нравится, что пуля с каждым разом все ближе подбирается к центру мишени. И нравилось, что Влад стоял рядом и смотрел на нее.

Они обошли несколько мест для стрельбы, где мишени

находились на разном расстоянии, и Алиса узнала, что ее будущий муж владеет оружием на отлично.

— Отец водил меня на стрельбище лет с пяти, — объяснил он свое умение.

А она легко призналась, что ее никогда не допускали до оружия. Ее отец считает стрельбу мужским занятием, поэтому ее младший брат умеет стрелять, а она — нет.

Они стреляли до самого вечера и только когда солнце скрылось за верхушками сосен, направились обратно к машине.

Охрана остановилась в паре шагов от них, и Влад, прежде чем открыть ей дверь, придвинулся ближе. Она замолчала и посмотрела ему в глаза. Его близость пугала и манила одновременно. Ей хотелось убежать от него и в то же время — чтобы он и дальше стоял вот так рядом, практически касаясь ее и склоняясь к ней. Она перевела взгляд на его губы.

Но тут зазвонил телефон. Его телефон.

— Черт, — ругнулся Влад.

А Алиса быстро отвернулась от него, сама открыла дверь, села в машину и с остервенением захлопнула ее.

Этот дурацкий звонок вернул ее в настоящее, заставив сознание прыгнуть вниз с облаков. Влад еще был снаружи и смотрел на экран мобильного. Не отвечал. Алиса догадалась, кто это звонил. Камилла.

Наконец, Влад скинул звонок и быстро набрал сообщение, обходя машину. Сел на водительское кресло и, верно, пыта-

ясь вернуть внимание, спросил:

— Ну что, поедем?

— Нет, стоять будем, — раздраженно ответила Алиса. Затем она оглянулась на машину охраны. — Отвези меня домой. Я устала.

И больше, как бы ни пытался ее разговорить Влад, она молчала и смотрела в окно.

Подписывайтесь на мою группу ВК https://vk.com/smironova_oskolki, канал в МАКС <https://max.ru/join/Ht6WC68Y0sym3HCVkXn90dJI7lsMgITmI-I1SeI57Sc>, чтобы первыми узнать о выходе новых книг, посмотреть арты к книгам, почитать интервью с героями.

Глава 10 Влад

Все это свидание Влад был окрылен. Ему нравились ее искренние эмоции, ее близость, да и сама стрельба тоже. Но после она молчала всю дорогу, и он так и не смог ее разговорить, знал, что виноват. И сейчас, оставив ее перед домом, когда она так быстро вышла из его машины, он испытывал некоторое разочарование. И оно было неразрывно связано с Камиллой. Лучше бы ей и дальше не звонить первой.

Телефон снова заиграл мелодию, и Влад быстро нажал на кнопку ответа.

— Я же написал, что сам перезвоню позже! — рявкнул он в трубку.

В ответ он услышал сдавленный всхлип.

— Вот ты на меня кричишь, — проговорила Камилла. — Ты променял нашу любовь на нее.

— Ками, ты же сама говорила, — Влад сделал над собой усилие, — что мы не можем быть вместе.

— Я думала, ты будешь бороться за наши отношения.

Влад вздохнул.

Он тоже так думал. Думал, что она нужна ему больше, чем кто-либо. Но нет. Возможно, ему лишь нравился ее образ — недоступной и притягательной. И сейчас, став навязчивой, он был разрушен, заставлял его злиться на себя за столь долгие метания. «Стерва», — повторил он про себя любимое

слово отца, и теперь понимал, что, вероятно, он был прав.

Со своей личной стервой он говорил всю дорогу до самого дома на Ореховой улице только лишь потому, что ему нравилось, как теперь она бежит за ним, пытается подстроиться, предлагает встречи.

— Ладно, Ками, я приехал.

— Но, может, ты все же поедешь ко мне, пока я не улетела домой?

— Нет. Отец ждет. Ты же знаешь, какой он. Мне не следует его бесить.

— Ладно. Но позвони, если передумаешь. Я буду ждать твоего звонка.

— Ок, — усмехнулся Влад и сбросил вызов. Как же все оказалось просто, и теперь его это вовсе не волновало.

Отец с матерью его не ждали и ужинали вдвоем в малой столовой, с цветочными картинами на стенах, которые так нравились матери. Отец недовольно взглянул на него:

— Я думал, ты поведешь свою невесту на свидание.

— Я ее уже сводил.

— Куда? — резко спросил отец, и мать, сидящая рядом, накрыла его руку своей.

Прежде чем ответить, Влад уселся на свободный стул и позвонил в колокольчик. Попросил у подросевшей служанки ужин и, только когда она накрыла для него, ответил:

— На стрельбище.

— С ума сошел? — возмутился Елизаров-старший. —

Она тебе не какая-нибудь девочка с подворотни. Она — дочь Слицкого.

— Она бунтарка, и, будь уверен, стрельбище ей понравится.

Он вспомнил, как, глядя на ее наряд, ему вдруг пришло в голову отвести ее туда. И как она засомневалась после.

— Ты должен водить ее в такие места, которые понравятся ее отцу, — старший Елизаров убрал руку, не давая жене себя касаться, — или ты хочешь, чтобы он запретил тебе с ней встречаться?

— А это может изменить его желание поженить нас?

— Откуда я знаю, — прорычал отец. — А что, если да? Мы не можем так рисковать.

— Мне кажется, стоит ориентироваться на девочку, — встала мать.

— Она ничего не решает. Просто пешка, — оборвал отец. *«Как и я»*, — подумал Влад, накладывая с большого блюда овощи себе в тарелку.

Весь вечер отец был не в духе. Он вновь и вновь повторял, что должен делать Влад и чего не должен. И даже мама не могла на него повлиять и отвлечь, хотя всячески пыталась сделать вечер уютным и домашним. Наконец пресекая ее очередную попытку, отец просто остановил время.

— Ты должен сосредоточиться на цели. Надеюсь, ты не думаешь снова бежать к этой стерве?

— Нет, — просто ответил Влад, рассматривая мать, за-

стывшую, словно статуя. — Знаешь, иногда мне жаль, что я не могу избавиться от твоих нотаций, даже когда ты оста- навливаешь время.

— А мне жаль, что ты до сих пор не научился думать и действовать в интересах семьи. Семья — это самое важное, что есть в жизни.

— Ага, — произнес Влад, — особенно когда ее вот так можно в любой момент поставить на паузу.

Теперь уже отец разозлился по-настоящему, но Влад не стал слушать и дожидаться, когда тот вернет время; он просто вытер руки о салфетку, бросил ее на стол и поднялся в свою комнату.

Весь следующий день прошел в тревожном ожидании. Отец, решив, что эта сделка не обойдется без его контроля, не уехал в офис, а остался дома. Он целый день изводил Влада наставлениями и требовал, чтобы тот позвонил Алисе.

Но Влад не звонил. Не только из чистого упрямства, но и потому, что не хотел излишне навязываться.

В конце концов отец договорился сам и просто сказал, что сейчас они втроем поедут на ужин к Слицкому.

Они снова приехали в особняк Слицких. И снова ужина- ли вместе, как тогда, в день знакомства. И снова Алиса вы- глядела какой-то испуганной, ничуть не дерзкой. На ней бы- ло платье в легкий цветочек, подпоясанное тонким коричне- вым ремешком. Лицо чуть накрашенное, а волосы уложены в длинную косу.

Уж не их поездка на стрельбище привела ее к тому, что она снова казалась скромной и молчаливой? Наверное, ей, как и ему, читали лекцию целый день.

Младших детей снова не было за столом, и все разговоры были важными, выверенными, и Алиса совершенно не участвовала в них.

После ужина Влад предложил:

— Прогуляемся?

— Э-э... — Алиса быстро взглянула на отца. Тот кивнул, и она согласилась: — Да, конечно.

Они вышли из дома в сад, где узкие дорожки среди могучих деревьев были освещены фонарями.

— И где же твое бунтарство? — спросил Влад, как только они остались одни.

— Что? — будто не поняла Алиса.

— Где майки с черепами и дерзость?

— А-а, ты об этом, — Алиса улыбнулась, — я припрятала их в комнате. Не хочу бесить отца лишний раз.

— Вау, какая честность, — протянул Влад.

— Слушай, а ты не мог бы научить меня водить?

— Машину?

— Нет, самолет. — Она закатила глаза. — Машину, конечно, — а затем рассмеялась, — самолет тоже можно.

— Самолет я не умею, но машину могу. Там несложно. Но если ты думаешь разбить мою, то я тебя накажу.

Он сказал это с подтекстом, и щеки у Алисы вспыхнули.

— Веди себя прилично, — напомнила она и оглянулась на дом. Они были достаточно далеко, но в окне Влад различил силуэты двух мужчин.

— Да я само приличие. Тебя даже и не касаюсь. И в следующий раз можешь выбрать приличное место для свидания.

— Почтовый музей подойдет?

— Только если потом я накажу тебя.

Алиса рассмеялась.

— Прекрати. А то тебя будут ждать самые скучные часы в жизни.

— Ладно, прекратил. Но следующее место для свиданий лучше выберу я сам.

Алиса вновь обернулась на дом.

— Как думаешь, мы выглядим влюбленной парочкой? — спросила она, забавно сводя брови вместе.

Влад быстро прикинул ответ в уме:

— Вряд ли, — честно ответил он. — Влюбленные обычно за руки держатся, обнимаются...

— Точно! Дай мне пиджак, — перебила его Алиса.

— Что?

— Типа я замерзла, и ты накинешь его мне на плечи.

Молодой человек остановился и удивленно посмотрел на нее.

— Ты это серьезно? Мы сейчас, по-твоему, влюбленных изображать должны?

— Да. Я не хочу еще и завтра выслушивать о том, что я

должна делать, а что нет. — Она посмотрела ему в глаза и произнесла настойчиво: — Давай сюда пиджак.

— Ладно-ладно, как скажешь, — ему и самому не хотелось выслушивать лекции от отца.

Он расстегнул пиджак и галантно накинул его Алисе на плечи, задержав свои руки на ней чуть дольше, чем это было необходимо, и почувствовав внутри предвкушение.

— Отлично, — проговорила Алиса, кутаясь в его пиджак, — теперь можно пойти дальше.

— Хочешь, я еще тебя поцеловать могу? — предложил Влад. Вся ситуация начала его забавлять. — Будет очень романтично смотреться.

Она пару секунд всерьез раздумывала над ответом.

— Нет, это будет перебор.

Влад не удержался и рассмеялся. Но почему-то внутри он испытал разочарование.

— Знаешь, я еще ни разу не изображал влюбленность.

— Я тоже. — Она помолчала. — Завтра устрой какое-нибудь нормальное свидание.

— Завтра я не могу. Вечером улетаю в Амбруну...

Он не договорил, и она его оборвала:

— Хорошо, — и чуть улыбнулась.

Они прошли дальше, и Алиса продолжала оглядываться на дом, но, несмотря на это, разговор шел легко, шутливо, и в конце Влад даже поймал себя на мысли, что даже так, просто гуляя по парку, он хорошо проводит время.

Прогулка подошла к концу, и, зайдя в дом, Алиса сама сняла его пиджак и, тихо попрощавшись: «*Спокойной ночи*», — взлетела по ступеням вверх.

Все происходящее дальше не было важно для Влада. Он попрощался с Константином и его женой, доехал до дома с родителями, и всю дорогу мама болтала о том, как они красиво смотрятся вместе, а отец отстраненно и задумчиво смотрел на него.

А уже у самого дома Владу вдруг захотелось по-настоящему остаться одному. Он пересел в свою машину и направился в свою квартиру. Влад уже представлял тихий вечер в квартире, когда сунул руку в карман. И замер. Ключей не было.

Он вспомнил тот момент в клубе, когда он точно так же нашел свои карманы пустыми, и все внутри похолодело. Неужели ключи вытащила Алиса? Но зачем?

Глава 11

Влад сидел в своем стеклянном кабинете в компании и все думал о пропавших ключах и Алисе. Неужели она действительно вытащила их? Вернувшись домой, на Ореховую улицу, он перевернул свою комнату вверх дном. К тому же, он был действительно уверен, что клал ключи в пиджак.

Сегодня он звонил Алисе. Но экономка не позвала ее. Сказала лишь, что девушка себя плохо чувствует и легла отдохнуть.

Влада терзали сомнения, и ему хотелось сорваться с места и поехать к ней. А что, если это не она взяла ключи? Что, если его вопрос обидит ее? А не все ли равно, обидит или нет?

Но он понимал, что не все равно. Закончив свои дела, он сел в машину и все же поехал к ней. Он не спросит вытащила ли она ключи, он спросит, не потерял ли он их в ее доме.

Машину снова беспрепятственно пустили во двор, а на ступенях дома его встретила Нина.

— Владислав, добрый день, я рада вас видеть.

— Здравствуйте. Могу я увидеть Алису?

И он заметил, как та сжала губы, но затем, будто сделав над собой усилие, снова растянула их в улыбке.

— Нет, знаете, она приболела. И сегодня не выходит из комнаты.

Влад хотел сказать, что может зайти к ней и приболевшей, но произнес:

— Я надеюсь, ничего серьезного?

— А, нет, точно ничего. У нее просто болит голова. Магнитные бури, верно, — а затем она снова искусственно улыбнулась. — Завтра наверняка уже будет здорова и сама позвонит вам.

Влад ясно понял, что сегодня ему увидеть Алису не удастся, хотя и уловил явную фальшь в словах Нины.

— Я еще хотел сказать насчет ключей. Я, верно, обронил вчера свои ключи у вас.

Лицо женщины стало каменным. Она будто раздумывала над ответом.

— Да, ключи. Садовник... Он нашел ключи сегодня. Подождите здесь, я принесу их.

Влад смешался. Он вдруг представил, как они нашли его ключи у Алисы, какой скандал разгорелся после, как ее привязали к кровати, и теперь она, верно, кричит и просит о помощи, потому его и не пускают в дом.

— Вот ваши ключи, — Нина вышла из дома и протянула ему его ключи с кожаным брелком-петлей. — Вам уже, наверное, пора ехать.

— Э-э, — мысль о связанной Алисе не покидала его. — Да, конечно.

И он направился к машине. Даже если ее связали, это не имело никакого значения. Она их дочь и падчерица. И, к то-

му же, нет, она бунтарка. Скорее, обнаружив у нее ключи, она просто заперлась в комнате, чтобы не слушать нотаций. Он бы так и сделал.

Влад заехал на Ореховую улицу за вещами и отправился в аэропорт. Сегодня ему действительно предстояло отправиться в Амбруну. Но, уже сидя в кожаном сиденье их бизнес-джета, ему позвонил отец.

— Быстро возвращайся.

— Зачем? Я уже в самолете. Вылет через пять минут.

— Езжай домой. Это срочно. И не по телефону.

Влад ругнулся и снова поехал домой. Отец мерил шагами гостиную, проходя от стены с их семейным деревом, которым все в семье так гордились, до английского окна с другой стороны. Мать сидела в кресле, методично глядя свою любимую кошку.

— Что случилось? — быстро спросил Влад. Раз уж его сняли с самолета, должно было произойти что-то грандиозное.

— Эта чертовка снова сбежала!

— Кто? — не понял Влад, но, задав вопрос, сразу догадался: — Алиса.

И почувствовал, как неприятно кольнуло внутри.

— Да, она сбежала из дома еще утром. И они до сих пор не могут ее найти. — Отец остановился. — Чертовщина какая-то. Как девчонка могла незамеченной выйти из дома, окруженного такой охраной?

Так вот почему она не отвечала на звонок и не вышла из дома. Она просто сбежала.

— А я должен быть дома, чтобы ее искать? — спросил Влад.

— Нет. Но ты должен вспомнить, о чем вы говорили вчера. Может, был хоть какой-то намек?

— Никакого, — честно ответил Влад.

И сам принялся копаться в памяти, но действительно не заметил ни одного намека. Нет, конечно, были, вероятно, украденные ключи. Но ключи у него, значит, это сейчас не важно.

У отца зазвонил телефон. Звонил Константин, и отец, положив трубку, стал заново расспрашивать Влада, заставляя его вспоминать все до мельчайших деталей. И так повторилось несколько раз, и каждый раз отец все повышал голос, но мать в этот раз решила успокаивать не отца, а его, Влада, который так же кипятился, не видя никакой связи между стрельбищем, прогулкой в саду и побегом.

А еще он чувствовал злость на этого Слицкого, который мало того, что доводил дочь до побега, так еще и звонил каждые полчаса, будто специально желая подлить масла в огонь отца. Звонил, будто не знал, каким вспыльчивым бывает отец.

Наконец, Владу все надоело.

— Я поехал к себе в квартиру.

— Не смей уходить, когда у нас такие проблемы!

— Но сидя здесь, я их никак не решаю. А там хоть высплусь нормально. — И уже выходя из гостиной, добавил: — Может, мне тоже следует сбежать из дома?

И просто пошел прочь.

До квартиры он доехал быстро. Припарковался и посмотрел на часы. Была уже полночь. Он мог поклясться, что, если бы не уехал, отец изводил бы его допросами всю ночь.

Поднялся на этаж и открыл дверь своим ключом. Зашел внутрь и не стал включать свет, а вместо этого подошел к панорамному остеклению и посмотрел на парк внизу. Там было красиво. Множество разноцветных огней в парке и симпатичная подсветка на колесе обозрения. А внизу, прямо у подножья дома, вереница машин, несмотря на поздний час, спешащих куда-то.

Влад почувствовал ветерок по ногам и поморщился. Близились осень, и ночи становились прохладнее. Но он же не открывал окно. Он прислушался и только сейчас заметил, что шум неспящей улицы долетает сюда, и это было невозможно, если бы окно не было открыто.

Он на цыпочках подошел к двери спальни и заглянул внутрь. Там действительно на режиме проветривания была раскрыта створка. А в его постели определенно кто-то лежал.

Влад протянул руку к выключателю и щелкнул им.

Глава 12

Свет слепил глаза, и фигура на кровати резко подскочила. Он не ошибся. Это была Алиса. Она заметалась, пытаясь убежать, и Влад бросился на нее, чувствуя себя охотником.

Она спрыгнула с кровати. Влад обежал ее и приблизился. Девушка быстро запрыгнула обратно, спрыгнула с другой стороны и бросилась опрометью из комнаты. Влад успел кинуться за ней и схватил ее за талию, а она принялась отбиваться от его рук, царапая его запястья.

Влад приподнял ее, развернул и опрокинул на кровать, придавив своим телом.

— Пусти! Пусти же! — кричала Алиса, все еще молотя по нему руками.

Влад перехватил ее запястья и завел руки за голову, удерживая их в таком положении. Ее лицо было совсем близко от его, и его разрывало от желания рассмеяться и странного, почти животного влечения.

— Вот ты и попалась.

— Пусти! — настойчиво сказала Алиса, не оставляя попытки вырваться.

— А ты заставь.

Она вдруг остановилась, будто решила что-то. Замерла и посмотрела ему в глаза своими небесно-голубыми.

А затем проговорила тихо и уверенно:

— Ты хотел меня отпустить. Ты дождешься, когда я уйду, и сразу уснешь.

Влад ослабил хватку, и она медленно опустила руки, ожидая, верно, что сейчас он встанет.

Но он рассмеялся.

— Попробуй еще разок! А то что-то я не запомнил.

Она ударила его кулаком.

— Да слезь же ты!

— Не слезу. — Он снова сцепил ее руки своими. — Разве тебе еще не рассказали, что я не восприимчив к магии?

— Пусти, — настаивала Алиса.

— Нет, теперь мой черед применять магию. Посмотрим, насколько восприимчива окажешься ты.

Но он не призвал свою магию, а лишь склонился ниже, касаясь своими губами ее. Она тут же замерла, будто пытаясь понять, действительно ли он делает это. А затем прикрыла глаза, позволяя его языку проскользнуть внутрь.

От нее приятно пахло его мятной пастой, а губы были податливыми и теплыми. Руки постепенно забывали о том, что они сопротивлялись, и вот она и вовсе забыла, что была загнанным зверем. Влад отстранился, и она губами потянулась за ним. Но после раскрыла глаза и испуганно посмотрела на него.

— Так нельзя, — сказала она.

— Почему? Мы ведь почти женаты. — Он освободил одну ее руку и провел пальцем по ее скуле.

— Пусти.

— Ты куда-то собираешься? — Влад выгнул бровь.

— Ты должен был улететь в свою Амброду.

— Должен был, — согласился Влад, — но ты сбежала, и теперь я сижу и жду, когда тебя найдут.

— Пусти, — повторила Алиса.

— Зачем? Ты же снова попытаешься сбежать.

— Не попытаюсь, — пообещала она тихо.

— Я уже знаю, какая ты хорошая лгунья, — улыбнулся Влад.

— Ты еще не знаешь, насколько я хороша, — парировала Алиса.

— А ты, насколько я не хороший мальчик.

— Это я уже поняла, — поморщилась она.

— Ты, кстати, надела мою футболку.

— Прости, но спать в одежде, в которой я провела день, мне не хотелось. Я взяла чистую, — зачем-то пояснила она.

— За футболку придется заплатить.

Она закатила глаза.

— Ладно, все, ты победил. Можешь звонить моему отцу.

— Не хочу, — честно признался Влад. Он действительно не хотел. Хотел и дальше вот так лежать с ней на кровати, ощущая под собой ее тело.

— Тогда что ты хочешь?

Влад глазами снова скользнул на ее губы.

— Не смей, — остановила она его, дотрагиваясь свобод-

ной рукой до его губ.

— Ладно, — Влад выдохнул, нужно встать, а то он за себя не ручается. Он приподнялся, продолжая держать ее за запястье. — Но я привяжу тебя за руку к кровати.

Алиса прикрыла глаза, позволяя ему взять пояс от валяющегося у кровати халата, замотать его на запястье, а затем привязать свободный конец к кованому изголовью.

— Ты настолько мне не доверяешь? — спросила она.

— Ты меня обокрала дважды, — напомнил ей Влад.

— Ты должен был уехать.

— Кстати, как ты вошла? Неужели никто из охраны ничего не заподозрил, когда ты с утра бросилась делать дубликат ключей?

Она не ответила. Лишь одернула футболку и села на кровати.

— Нет же! — Влад вдруг догадался. — У тебя есть сообщник, который сделал это за тебя. С даром внушения это должно быть не так сложно. Молчишь? — он улыбнулся. — Значит, я прав. И поэтому тебя никогда никто не трогает, и ты тоже лишний раз ни к кому не прикасаешься.

Затем он рассмеялся и, протянув руку, медленно дотронулся до ее лица.

— А я могу касаться и не бояться при этом, что ты меня заколдуешь.

Алиса посмотрела на него.

— Не забывай, у меня еще есть ногти и зубы.

Он убрал руку.

— Да, еще кулаки, и это особенно страшно, — произнес Влад, сдерживая смех.

Она скривилась в ответ.

— Очень смешно.

— Да, — улыбнулся он, но затем добавил серьезнее: — Может, расскажешь мне, куда ты так бежишь?

— А ты действительно сейчас не бросишься звонить отцу? — Алиса выжидающе смотрела на него.

— Нет. Так что можешь считать, что у нас новое свидание, — произнес он. — Без охраны и свидетелей.

— Я бы сказала, что это допрос.

— Как хочешь, — согласился Влад. — Могу еще лампу в лицо включить, хочешь?

— Нет.

— Ну так какова цель побега?

Алиса не ответила сразу, будто взвешивая слова. Она посмотрела в сторону окна, где яркий свет в комнате не давал увидеть ничего, кроме отражения и произнесла тихо:

— К бабушке. Она живет в Амбрене, в небольшом городке Ингарте недалеко от столицы. Я ездила к ней с мамой. Но папочка не разрешает.

Она помолчала, и он с удивлением заметил собирающиеся в глазах слезы.

— С папой я будто в тюрьме. Ничего не разрешает. И Нина меня ненавидит. Если бы было можно, я бы сбежала на-

всегда.

Влад дотронулся до ее руки, и на этот раз она даже не вздрогнула, лишь перевела взгляд на руку, сжимающую ее.

— Скоро все изменится. Мы будем жить в Амбрене, и ты сможешь ездить к бабушке сколько захочешь.

Алиса мотнула головой, будто не веря ему.

— Ты просто так говоришь. Я вообще не понимаю, зачем тебе это? Ты же свободен, ты можешь отказаться.

Влад вдруг понял, что он так же, как и она, несвободен. Он может свободно перемещаться, но также обязан выполнять свои обязательства перед семьей.

— В какой-то мере я несвободен, как и ты.

— Нет же! Ты можешь отказаться, сбежать! — она с жаром посмотрела на него. — Разве тебе не хочется быть с тобой этой Камиллой?

— Не настолько, чтобы жертвовать семьей, — признался Влад.

— И ты готов связать свою жизнь со мной? Ты же меня не любишь и не знаешь?

— Но ты не настолько мне противна, чтобы я сопротивлялся, — заметил Влад.

— Неужели ты не хочешь однажды жениться на той, которую полюбишь по-настоящему?

Влад понимал, о чем она. Она думает о браке лишь как о любви двоих. Но он смотрел на их брак иначе. Он видел выгоды, о которых она и не догадывалась.

— Наверное, семью я люблю больше, чем кого-либо, — медленно произнес он.

На это Алиса лишь хмыкнула:

— Дурак.

Подписывайтесь на мою группу ВК https://vk.com/smirnova_oskolki, канал в МАКС <https://max.ru/join/Ht6WC68Y0sym3HCVkXn90dJI7lsMgITmI-I1SeI57Sc>, чтобы первыми узнать о выходе новых книг, посмотреть арты к книгам, почитать интервью с героями.

Глава 13

Влад проснулся рано. Он вообще не ожидал, что этой ночью ему удастся уснуть.

Они проговорили до трех о любви, семье и принятии неизбежного. Она все больше пыталась призвать его к бунту, потому как он мог бунтовать, а она была связана. Но сбежать от него даже не пыталась, хотя при желании легко могла бы развязать пояс и освободиться.

В конце концов, он развязал ее руку сам, и они уселись перед панорамным окном в гостиной прямо на пол, поедая привезенные из ночного ресторана суши. Спор о свободе и бунте постепенно перерос в веселье и болтовню.

Вдруг она произнесла:

— Знаешь, когда я была маленькая, я часто сбегала из дома с мамой. Ей надоедало изображать из себя чопорную леди, и мы вместе путешествовали. А отец бесился.

Влад понял, что в эту минуту ему открыли сокровенную тайну. Но в следующую она будто спохватилась и перевела тему.

— Так что у тебя с Камиллой?

— Уже ничего. Увлечение прошло.

А после, просидев еще час, она стала зевать, и они вновь перешли в спальню.

— Привяжу тебе руки, — произнес Влад, растягиваясь на

кровати.

— Нет, ты не будешь меня связывать, — возмутилась Алиса.

— А вдруг ты сбежишь?

— Ты настолько мне не доверяешь? — ответила вопросом на вопрос Алиса.

— А ты боишься, что я тебя свяжу, потому что не доверяешь мне? — парировал Влад.

Она запнулась, но все же ответила:

— Да.

— В таком случае я тоже тебе не доверяю. И раз уж ты влезла в мою квартиру, все будет по моим правилам.

Алиса сжала челюсти, но сопротивляться не стала.

— Ладно. Но лишь потому, что я устала.

Она легла на кровать и подняла руки вверх, будто сдаваясь.

— И обещай, что не будешь приставать.

— Не буду, — пообещал он и привязал ее запястья поясом к изголовью, а затем сам устроился рядом и погасил свет.

— Спокойной ночи, — произнесла она.

— Спокойной ночи, — ответил он.

Тогда она уснула быстро, и сейчас тоже спала рядом. Он слышал ее глубокое дыхание и наблюдал, как равномерно поднимается ее грудь. Лицо было нежным, безмятежным и незащищенным ни одной из масок.

Владу хотелось дотронуться до нее, провести рукой по во-

лосам, прикоснуться к груди, прижать к себе... но он гнал мысли прочь. Не сейчас.

Глядя на ее открытое лицо, он уже принял решение и знал, что сделает именно так.

Заиграла музыка, Алиса зашевелилась, а Влад потянулся за телефоном.

— Алло, — произнес он в трубку, наблюдая, как Алиса медленно открыла глаза.

— Представляешь, ее еще не нашли! — отец говорил громко и эмоционально. — Эта чертовка уже почти сутки расхаживает по городу и ни одна камера ее не засекла.

Влад протянул руку и все-таки дотронулся до волос девушки.

— Значит, система наблюдения не так уж и хороша, — заметил он.

— Тебе следует приехать. Слицкий хотел переговорить с тобой. Он уже часа два названивает.

Алиса помотала головой, как бы говоря: *«Не соглашайся»*.

Влад заговорщически улыбнулся ей.

— Я приеду к нему, как только проснусь. Прости, спать хочу, вчера никак не мог уснуть.

Он боялся, что отец будет настаивать. Но нет, похоже, он тоже устал, а может, просто не хотел идти на уступки и стелиться перед Слицким.

— Ладно, но как выспишься, езжай к нему. Я тебе сейчас скину его номер, чтобы ты ему позвонил, как поедешь.

С дочерью этот остолоп справиться не может, а хочет в президенты! — заворчал отец и сбросил звонок. А следом действительно пришел номер отца Алисы.

Влад вернул телефон на тумбу.

— Спасибо, — прошептала Алиса.

— Не за что, — ответил Влад.

— И что дальше? — спросила она, будто смиряясь с тем, что ее судьбу теперь вершит он.

— Дальше я предлагаю завтрак.

Она выжидательно посмотрела на него. И он продолжил:

— А потом я отвезу тебя в Риголь. Это не так далеко и близко к границе. При хорошем раскладе ты перейдешь ее и будешь в безопасности в Амблоне. Оттуда и до бабушки доберешься.

На ее лице застыло выражение недоверия.

— Правда? А как же твоя семья?

Влад посмотрел на нее. Провел тыльной стороной ладони по ее щеке, и она чуть вздрогнула от этого прикосновения, но потом потянулась вслед за ним.

— Ты заслуживаешь свободы, так же, как и я, — медленно проговорил он.

Он развязал ей руки, больше не ожидая, что она сбежит. Заказал в квартиру завтрак и долго ждал, пока она наконец примет душ и высушит волосы.

Алиса сняла его футболку и облачилась в свой наряд: джинсы, черную футболку и такую же черную толстовку.

— У меня еще есть и кепка, — улыбнулась она, показывая ее. — Так лица вообще не видно.

Он неопределенно хмыкнул. Ему казалось, что сейчас, сидя за столом на его кухне, она особенно тянется к нему. Что она как бы случайно коснулась его руки, желая взять круасан, а после, рассмеявшись, приблизилась к нему.

У выхода из квартиры она послушно подняла лицо, будто ожидая поцелуя. И в этом было что-то искусственное, будто она вовсе не рада была своему побегу. Но, поняв, что сегодня поцелуев не будет, быстро надела кепку и натянула капюшон.

Они спустились на лифте без происшествий и дошли до его машины. Алиса быстро скользнула на пассажирское сиденье и на этот раз аккуратно закрыла дверь.

Всю дорогу они ехали молча. Влад повторял в уме свой план и прикидывал, нигде ли он не ошибся. А Алиса с каждой минутой волновалась сильнее, барабанила подушечками пальцев по подлокотнику.

— Долго еще? — спрашивала она то и дело.

Или, заведя патрульную машину, сползала по сиденью вниз, будто пытаясь спрятаться.

— Ты так только привлекаешь к себе внимание, — напомнил ей Влад, — сиди спокойно.

Она кивнула.

— Мне просто страшно, — пояснила она.

Наконец показался Риголь, и Влад обогнул его по кольцевой, а затем съехал на обочину и остановился.

По правую сторону от них петляла река, и вдоль ее берега росли небольшие деревца и кустики.

— Пойдешь вдоль реки, — указал ей Влад. — Как увидишь сторожевую башню, сворачивай вправо, в лес. По лесу ты сможешь перейти границу. А с твоей магией, даже если встретишь кого-то, не так страшно. Главное — не беги, чтобы стрелять не начали.

Алиса кивнула, а затем, взяв свой небольшой рюкзачок с заднего сиденья, вышла из машины.

Она нагнулась к окну и сказала, как казалось, искренне:

— Спасибо. Спасибо за все.

Влад взглянул в ее бледное, испуганное лицо и на секунду усомнился, так ли она хотела сбежать. Но не остановил ее, лишь сказав коротко:

— Пока.

И она пошла вперед, к реке. Он смотрел, как ее фигура уменьшается, как она то и дело оглядывается, будто проверяя, не идет ли он следом. А затем плавно нажал на газ, и машина покатила вперед, а Влад достал телефон и набрал номер.

— Добрый день, — произнес он, как только услышал «Алло». — Это Влад. Я высадил Алису у реки недалеко от Ригоя и показал, как дойти до границы с Амброной. Я думаю, вы найдете ее быстрее, чем она приблизится к ней.

— Да, да, я сейчас же пошлю людей, — быстро заговорил Константин.

— Только не говорите ей, что это я сказал, где она. Вы же понимаете, она и дальше должна думать, что мне стоит доверять.

Глава 14 Алиса

Алиса сидела прямо на подоконнике в своей комнате и рисовала в большом блокноте. Ей нравилось наблюдать, как из-под простого карандаша появляется линия. Сначала одна, потом вторая, а после появляется и сам рисунок. Она остановилась на секунду. *«Нет, эту стоит стереть. Глаза должны быть темнее»*. Еще несколько движений, и на листе появилась улыбка — теплая, открытая улыбка.

В дверь постучали.

— Входи, — крикнула Алиса. Она знала, что это отец. Знала, что он зайдет к ней, ведь они еще не виделись после ее последнего «побега». И, ожидая его прихода, она надела свой самый бунтарский наряд: рваные джинсы, черную футболку с провокационным рисунком в виде среднего пальца на груди.

В комнату действительно зашел отец. Алиса быстрым взглядом окинула его серый костюм, полосатый галстук, чуть ослабленный, и расстёгнутую пуговицу рубашки. Она усмехнулась про себя: он так хотел ее увидеть, что не пошел даже переодеваться.

— Алиса, как ты?

Отец остановился перед ней, не доходя двух шагов.

— Нормально, — безразлично ответила она и снова принялась водить карандашом по листу.

Отца всегда раздражало, когда она вот так не обращала на него внимания. Он ждал отчета, ждал, что она выложит все, но Алиса даже не оторвалась от своего занятия.

— Он тебя не обидел? — спросил Константин, сделав еще один шаг к дочери.

Алиса продолжала смотреть на лист.

— Кто? — спросила она, будто действительно не понимая, кого он имеет в виду. — Влад?

— Да он, — отец не смог скрыть своего раздражения, — или есть еще кто-то, у кого ты провела целую ночь?

Алиса подняла глаза от рисунка и посмотрела на отца. Здесь, в своей девичьей комнате с кремовыми обоями и розовыми в цветочек шторами, ей хотелось быть особенно дерзкой.

— Секса не было, можешь не волноваться. Я чиста и невинна, так же, как и до этой ночи.

— А-ли-са, — по слогам произнес отец.

— Что? Тебя ведь это волновало! — резко произнесла она.

— Меня волновало то, что ты должна была вернуться раньше, а не проводить с ним ночь!

Алиса прижала блокнот к себе и все так же упрямо смотрела на отца.

— Я решила, что не будет ничего плохого, если мы пообщаемся в столь неформальной обстановке чуть дольше. — Она видела, как отец сердит, и в какой-то мере наслаждалась

его настроением, тем, как он сдерживает бурю внутри. Он волновался. Переживал. Боялся. За нее? Или все же за то, что его планы могут не осуществиться?

Отец сделал над собой усилие и произнес, как ему, вероятно, показалось, ровно:

— Он сам позвонил. Сразу же, как отпустил тебя.

Алиса усмехнулась.

— Вот видишь, была бы я ему не нужна, он бы не стал звонить. — Она помолчала. — Кстати, ты был прав, — произнесла Алиса, будто только сейчас вспомнив, — мое колдовство на него совершенно не действует.

— Действовало бы, было бы проще. — Отец вздохнул и уселся в вольтеровское кресло с обивкой в нежный цветочек, которое, как и все в этой комнате, выбирала Нина, и закинул ногу на ногу. — Как думаешь, он влюбляется?

— Возможно, — Алиса взглянула в окно, там, за стеклом, шел мелкий дождик. — Во всяком случае, он уже не бежит за своей Камиллой.

Она минут пять молча рассматривала сад за окном, сейчас все краски казались особенно яркими. Смотрела, как капли медленно, неспешно стекают по стеклу, прокладывая замысловатые дорожки.

— Алиса, — позвал отец, заставляя отвернуться от окна и посмотреть на него. — Через два дня вы встретитесь на благотворительном вечере. Ты не должна показать, что знаешь, что это он сообщил, где ты. Ты должна показать, что

считаешь его сообщником, другом...

— Можешь не утруждаться, — резко перебила она, — я поняла.

— Я лишь хочу, чтобы ты не ошиблась, — процедил отец. — Вероятно, ты ему уже нравишься, но он не пойдет против семьи ради тебя.

Алиса вздохнула и посмотрела в потолок.

— Я помню о цели. Он должен влюбиться так, что потеряет голову и пойдет против семьи. Он должен привести меня к правительству десяти. И я работаю над этим. — Она посмотрела на свои руки, на грубый кожаный браслет, а затем перевела взгляд на черные, искусно порванные джинсы. — Я могла бы поспорить, что мысли о своенравной, непокорной невесте занимают его больше, чем что-либо другое.

Отец внимательно смотрел на нее. Вероятно, сейчас сравнивал ее с матерью и находил, как она на нее похожа. Упрямая, прямолинейная, полная неведомой энергии, бурлящей внутри. И такая же не готовая подчиняться никаким правилам.

Наконец, он встал и направился к двери.

— Ладно, я тебя оставлю. Мне надо переодеться, увидимся на ужине, — он еще раз взглянул на нее, — ты тоже оденься прилично. Гостей не будет, но все же...

— Хорошо, папочка, — сказала она, провожая его взглядом. Когда он был уже у самой двери, спросила: — Можно мне уехать на пару дней? Я хочу навестить бабушку.

Она задержала дыхание, ожидая его ответа. Отец уже дотронулся до дверной ручки и остановился:

— Не стоит сейчас тебе уезжать. Ты должна быть на виду. Вдруг Елизаровы захотят встретиться.

Алиса пожала плечами:

— Скажешь, что я вновь сбежала.

Он посмотрел на нее.

— Думаю, хватит этих побегов. Да, это помогло захватить внимание. Но больше не стоит. А то решат, что я держу тебя в тюрьме.

— Хорошо, можешь сказать, что я поехала навестить бабушку, — тут же произнесла Алиса.

Она видела, что отец злится, но старается сдерживать свои эмоции.

— Не стоит уезжать сейчас, — медленно произнес он, — ты и так последние шесть лет практически жила у нее. Побудь дома. — он сделал над собой усилие и выдавил улыбку. — Мы же семья и должны быть вместе.

— Ага, мы чудная семейка, — проговорила Алиса с презрением. — Нина с Артуром меня боятся и ненавидят. А ты желаешь использовать в своих целях....

— Прекрати! — он сжал зубы и шагнул к ней. — Если ты перестанешь пугать Артура, всем станет легче. И с Ниной могла бы уже постараться и найти общий язык. А что касается меня: я не использую тебя, но иногда ради семьи приходится делать то, что не нравится...

— Ладно, окей, — Алиса махнула рукой и отвернулась к окну. — Тебе пора. А то не успеешь переодеться к ужину. Отец хотел сказать еще что-то, но передумал и вышел. Алиса посмотрела на закрытую дверь.

— Значит, все же это тюрьма, — произнесла она. А затем ей захотелось взбунтоваться по-настоящему, сбежать ото всех так, как она давно не сбегала! Так чтобы отец заволновался, так чтобы он почувствовал, что она не марионетка в его руках.

Алиса оторвала блокнот от груди и вновь расположила на коленях. Взяла карандаш и добавила несколько линий. Теперь черты стали более четкими, и портрет стал узнаваем. На нее смотрел с листа Влад.

Подписывайтесь на мою группу ВК https://vk.com/smirnova_oskolki, канал в МАКС <https://max.ru/join/Ht6WC68Y0sym3HCVkXn90dJI7lsMgITmI-I1Sel57Sc>, чтобы первыми узнать о выходе новых книг, посмотреть арты к книгам, почитать интервью с героями.

Глава 15

По дороге на благотворительный ве

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.